



КИРИЛЛ ШАРАПОВ

**НА ТОЙ СТОРОНЕ
ПЫЛЬ ДОРОГ**

18+

На той стороне

Кирилл Шарапов

На той стороне – 2. Пыль дорог

«Автор»

2022

Шарапов К.

На той стороне – 2. Пыль дорог / К. Шарапов — «Автор»,
2022 — (На той стороне)

Небезопасны дороги бывшей Росской империи, Воронцов убеждался в этом уже не раз. Засады бандитов, зараженные звери. Пыль на сапогах Лады и Константина смешивается с кровью. Но нужно идти вперед, в вольный град Тверд. И нужно спешить, мир уже изменился – просыпается тьма.

Содержание

Глава первая	6
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кирилл Шарапов
На той стороне – 2. Пыль дорог

На той стороне 2

Глава первая

Весь осталась за спиной. Константин шагал по лесной дороге в сторону шахтерского поселка. По большому счету, это было единственное направление, другой дороги в этих местах не существовало. Рюкзак, подаренный кожевником, оттягивал плечи, все же ему было далеко до туристических систем, но приходилось пользоваться тем, что есть.

Беляш, которого с момента боя никто больше не загонял в «карман», носился, где хотел, подпитывался от тискающих его детей или поглаживающих взрослых, которым это совершенно не вредило. Сейчас он бежал впереди метрах в двадцати, проверяя дорогу, выискивая тварей. Хотя перед рассветом их можно было уже не опасаться, если кто и выжил в округе, не попав под контроль черного ведуна, то сейчас они забились туда, где их не достанет солнце.

Воронцов обернулся, чтобы бросить прощальный взгляд на почти мертвое поселение, в котором уцелело меньше трети жителей, в основном женщины и дети. Из мужчин – полуслепой старик, трактирщик, с которым Константин не был знаком и который активно скупал у бандитов личные трофеи, кожевник и владелец лавки Пан. С минуту он постоял, глядя на разбитые ворота, в которых застыла с карабином в руке Лада, взявшая на себя тяжесть управлением людьми. Ее выбрали единогласно временным главой поселения. Воронцов дождался, когда Лада его догонит, махнул на прощание рукой и пошел дальше, навстречу восходящему солнцу, которое вот-вот должно показаться из-за горного хребта.

– И сколько нам так шагать? – спросила Калинина, не скрывая недовольства в голосе.

Воронцов ни в какую не захотел ждать, пока она починит внедорожник, который пострадал при атаке черного ведуна, молния, отраженная от места силы, угодила в него, и сожгла двигатель. Возни было дня на три, но Константин не желал сидеть в разрушенном поселке, и ей пришлось согласиться на пешую прогулку.

– До дороги, по которой на восток в вольные города ездят купцы, два дня, – спокойно ответил Константин, проигнорировав раздражение спутницы. – Будем надеяться, что там нас подберут. Главное, чтобы не вляпаться.

– А подождет бы, пока я почию транспорт, мы бы добрались быстрее, или грузовик бы взяли.

– Там всего три грузовика осталось, включая тот, что Пану принадлежит, – покачал головой Константин. – Они пригодятся местным. Им отсюда горы имущества вывозить, детей десяток. Бабы еще смогут пешком топать, а вот дети дорогу не выдержат. Нет, Лада, я не мог с ними так поступить.

Калинина посмотрела на плотно сжатые губы Воронцова и усмехнулась.

– А вы не заигрались в благородного, Ваше сиятельство? Забота о холопах – дело хорошее, но ноги у нас не казенные. Кстати, куда ты так спешишь?

– Не надломимся, – отозвался Константин, подтягивая слегка сползшую лямку рюкзака, – не повредит нам прогулка. А спешу я прочь отсюда, нужно срочно добраться до места силы и использовать добытые сферы, оставив тебе парочку для артефактов.

– Карман жгут? – с улыбкой поинтересовалась Лада.

– Не то слово. Меня уже один раз ограбили, хотя большую часть я себе вернул, не сфер, конечно, но золото и оружие. Хотя этот новый самозарядный карабин Долгова гораздо лучше старой «родьки», добытой мной в столице. И хорошо бы найти место силы не в вольном городе, там мы привлечем к себе внимание, а этого делать пока что не следует.

– И где ты его искать собрался?

– Пока без понятия, – пожал плечами Воронцов, – но я почувствую его, если мы окажемся рядом.

– Сколько у тебя всего сфер?

– Двадцать девять, и две, которые мне Авия заплатила. Аиша слишком много тварей спалила, и с них нам ничего не упало. Да что ты спрашиваешь? Ты же со мной ходила, когда я их собирал.

– Я не считала, – ответила Лада. – Меня тогда больше интересовало, как бы меня не стошнило от вони проклятых тварей и кровищи, которая пропитала землю. Непривычна я к подобному. А тебе, похоже, плевать?

– Притерпелся, – спокойно отозвался Константин. – Этот мир быстро отучает от подобной сентиментальности. Да историю ты мою знаешь, так что и убивать мне не впервой, и снимать с разорванных трупов уцелевшие сапоги для меня не в новинку. Хотя не скажу, что мне это доставляет удовольствие.

Он замолчал, вспоминая сутки, прошедшие с момента победы над черным ведуном и его тварями, как обычным проклятым зверьем, так и серьезными мутантами, искореженными тьмой и силой. Люди все еще прятались по домам, и они шли с Ладой по заваленной трупами улице в полном одиночестве...

– Как ты сделала эту гранату? – склоняясь над очередным трупом и поднимая еще одну сферу, поинтересовался у Лады Воронцов. – Крутая штука вышла.

– Ну, я уже говорила, – отозвалась женщина, закинув себе на плечо очередной карабин. – Авия принесла это яйцо из серебристого металла, тяжелый такой, но очень мягкий. Она мне книгу дала по рунам, показала, что делать, как наносить, сказала, что внутрь уже закачана энергия из сферы, теперь нужно, только руны нанести и зачаровать порошком. Сказала, что только сильный артефактор, такой, как я, может сделать это. Но я не успела, опыту мало, дважды приходилось стирать руны и наносить заново, торопливость до добра не доводит. Может и людей бы тут спасла, – в голосе Лады проскользнули нотки вины, она окинула взглядом заваленную трупами единственную улицу поселка, сглотнула, сдерживая рвотный порыв и, нагнувшись, с брезгливостью вытащила из руки очередного погибшего защитника пистолет. – Но теперь уже ничего не вернуть, – с грустью заметила она, сунув его в сумку, которая висела у нее на боку.

– Ясно, – подвел итог Константин, переходя к очередной мертвой твари и убирая в опустевший подсумок очередную сферу. – Авия знала, что ее дни сочтены. И поселок она из астры видела таким, каким он стал после налета, это я только сейчас понял. Интересно, как она узнала про тебя? Неужели Страж рассказал?

Лада только пожала плечами.

– Костя, – тронув его за плечо, неуверенно произнесла она, сократив его имя, – что дальше будем делать?

– Соберем все ценное и свалим отсюда. Поселок больше не безопасен, место силы разрушено, так что, следующую тьму люди просто не переживут. Без сильного ведуна, который прикроет от тьмы, сидеть тут не имеет никакого смысла. Думаю, выжившие примут правильное решение и, собрав все ценное, уйдут в другие обжитые места под защиту ведунов или места силы.

Говоря все это, Воронцов неспешно продвигался по улице, заваленной трупами тварей и людей, поднимая сферы. Наконец он остановился рядом с мертвой атаманшей. Та по-прежнему сидела, опершись спиной на стену, сжимая в руке «Императора» и уронив голову на грудь. Константин присел на корточки и закрыл Авии глаза, потом взял из ее рук пистолет и убрал в кобуру на боку.

– Ты не забереешь его? – удивилась Лада.

Воронцов покачал головой.

– Нет. Она погибла с оружием в руках и уйдет в Ирий вместе с ним.

– Это хорошее оружие, можно дать ей любой револьвер, тут этих железок хватает.

– Именно, – согласился Константин, – это отличное оружие, поэтому она уйдет в пепел вместе с ним, а не с дешевой железкой. Кроме того, он мне не сильно нужен, если только продать.

– Он больших денег стоит, – слабым тусклым голосом заметила Лада, ее мутило, но она старалась держаться.

– Денег мы тут и так нормально нагребем, мне еще некоторые трупы потрошить, добывая полезные ингредиенты. Например, арг, который убил Авию, с него берут шкуру, когти сердце. Вот только сердце мы с тобой не довезем, для него нужен специальный контейнер, так что, все уволочь не удастся. Тут пара резунов, которые чертики, и бибизьян- живоглот. Жаль, Аиша в пепел Проклятого, которого я в воротах завалил, обратила, много золота потеряли. Ну да не важно, и так работы предстоит много, – ответил Константин. Он поднялся, оставив потрошение арга на потом, и направился к Кину, сжимающему в руках свой артефактный нож. – Никто не посмеет тронуть дом Авии, а там, в сундуке, хватает богатств. Поскольку деньги тут тяжелые, золото и серебро, тащить еще и ствол на продажу – это перебор. И так у нас вещей будет много. Кстати, а вот плащик я с нее сниму, думаю, он тебе подойдет.

– Вещи с трупа? – скривилась Лада, идущая на шаг позади.

– И что? – отозвался Константин, нагибаясь за очередной сферой. – Это очень хороший плащ. Был бы он под мои габариты, себе бы забрал. Он пулю из моего револьвера выдержал, почти в упор. Кровь отмоет, так что, не переживай, одежда отличная.

– То, что отличная и дорогая, я знаю, вот только плохо, что с трупа.

– И что с того? – поинтересовался Воронцов. – Твоя брезгливость осталась там, на старушке Земле, а здесь – это норма. Стянуть с покойника сапоги, если они хорошие и размер твой, вполне в порядке вещей.

– Но я так не могу, – возмутилась Лада и снова сглотнула, поскольку ей пришлось обходить разбросанные по дороге внутренности.

– Привыкнешь, – отмахнулся Константин и присел возле трупа старшего приказчика барона Тротта. – Ну что, Кин, – закрывая глаза приятеля, произнес Воронцов, – вот и закончился твой путь, умер ты, как свободный человек, с оружием в руках. Спасибо за то, что ты для меня сделал, без тебя я, наверное, не выжил бы. Правда, место свое я в вашем мире еще не нашел, но это исправлю со временем. Извини, но тебе это больше не нужно, – вытаскивая из холодных пальцев артефактный нож, сказал Воронцов.

Стоило взять его в руку, как лезвие тут же засветилось зеленым светом, а рукоять приятно потеплела.

– Ого! – присвистнула Лада. – Мне нужно будет его изучить.

– Изучишь, – снимая ножны с пояса старшего приказчика, отозвался Константин. – Скорее всего, тебе отдам, а себе возьму тот, что был у Аркада. Он подлиннее и потяжелее. – Забрав с мертвого упыря крохотный шарик с тьмой, Константин присвистнул, – занятно!

– Чего? – тут же заинтересовалась Калинина.

Воронцов достал из сумки стандартную сферу с густой тьмой, а рядом положил поднятую со свежака. Она была чуть больше горошины, и тьмы в ней не густо.

– Чем старше и сильнее тварь, тем больше сфера и плотность тьмы, – сделала простой вывод Лада.

– Верно, – подтвердил Константин, – упыри – свежак, черный ведун их создал, взяв поселок горняков. Тьмы в них было немного, поэтому и сфера размером с горошину. Даже не знаю, на что ее хватит. Для активации простейшего умения потребуется не меньше двух, а может, и трех.

Константин убрал трофеи в карман и направился к мертвому Аркаду.

Лада, увидев вырванный позвончик, быстро повернула голову и принялась смотреть в противоположенную сторону.

– Прощай, Аркад, – закрывая бандиту глаза, произнес бывший детектив, после чего подошел к туше искореженного медведя, который был даже крупнее того, что напал на стоянку каравана.

Подняв довольно внушительный шарик с тьмой, Воронцов вытащил из спины твари кинжал Аркада. Да, тот был гораздо серьезней небольшого ножа приказчика. По виду он напоминал кавказский «Кама», гарда отсутствовала, лезвие прямое, обоюдоострое, длиной сантиметров тридцать пять. Еще тринадцать рукоять, дол, руны по всему клинку. Вот только сама рукоять была не как на Кавказе, а скорее, как у германских кинжалов СС, но опять же без гарды.

История с ножом Кина повторилась – стоило взять артефакт в руки, как лезвие тут же засияло красным, а рукоять приятно потеплела.

– Богатый улов, Ваше сиятельство, – раздался за спиной голос Пана, – готов выкупить его у Вас за сто золотых.

Лада тихонько хмыкнула, но так, чтобы владелец лавки не заметил.

Константин повернулся и пристально посмотрел на торгаша, затем медленно покачал головой.

– Самому пригодится. Не вздумай сунуть нос в вещи Авии.

– Понял, Ваше сиятельство, – тут же сдал назад толстяк. – Не извольте беспокоиться, ваше право, не претендую.

– Вот и хорошо, – согласился Константин. – Людей много уцелело?

– Не знаю, пока человек пять видел, ждут вашего слова у харчевни.

– Скажи, чтобы обошли поселок, собрали всех, кто выжил, будем разговаривать.

– Будет исполнено, Ваше сиятельство, – угодливо заявил торгаш и, развернувшись, устремился выполнять приказ.

– Понимает, собака жадная, что ты тут сейчас единственная сила, – хмыкнула Лада. – Захочешь, вообще все твое будет.

– Мне это все нахрен не надо, нужно как можно быстрее заканчивать с трофеями и сваливать.

– Ты их так и оставишь?

Константин покачал головой, направляясь к следующему тускло светящемуся шарiku в траве.

– Помогу с похоронами, и уйдем, я этим людям ничем не обязан. Чем смогу, тем помогу.

Он нагнулся над очередным трупом защитника и поднял валящегося возле тела «Монарха», десятизарядный, девятимиллиметровый, смесь Кольта и ТТ. И сделан не на юге косоруками мастерами, клеймо Медведевских мануфактур, значит, он сам по себе стоит не меньше двадцати золотом. Дорогое оружие, и идеально подойдет под наплечную кобуру.

– Тир, – неожиданно произнесла Лада, – помощник мой, делал тяжелую работу в гараже. Хороший парень, хоть и бандит.

– А как ты вообще с ними уживалась? Не екало ничего, что банде помогаешь? – спросил Воронцов, поднимая сразу две горошины с трупов упырей.

– Не думала об этом, – спокойно ответила Калинина. И голос у нее стал не таким слабым. Похоже, ее прекратило мутить от внутренностей и запаха крови. – Работала в гараже, – продолжила она. – Перспектива быть изнасилованной или проданной в рабство пугала меня гораздо сильнее. Бандиты местных не обижали. А что происходило в их вылазках, я не знала. Да и последние месяцы были для них очень неудачными, они еще до встречи с тобой потеряли семь человек, очень сильную команду. Так что, не сказать, что им сопутствовала удача.

– Это многое объясняет, – заметил Константин. Он поднял еще две горошины, таких у него было уже штук восемь. Выбрав две самые маленькие, он улыбнулся. – Беляш, давай на выход, угощение.

Прислужник материализовался почти мгновенно, словно собака уселся на задницу и усталился на хозяина. Воронцов подмигнул и кинул ему первую горошину, которая мгновенно исчезла в пасти помощника. Челюсти сжались, что-то хрустнуло, и вокруг плеснуло нехилым выбросом энергии, которую Беляш тут же впитал. Глаза его загорелись еще ярче, он смотрел на Константина с такой любовью, что бывший детектив просто не мог обмануть его ожидания и тут же кинул вторую сферу.

– А говорили, никто не может вскрыть эти шарики вне астры, – усмехнулся Воронцов, когда последовал новый всплеск энергии.

– Интересно, – согласилась Лада, – надо будет покопаться в информации об этих существах. Ну что, пойдём дальше?

– Пойдем, – обшаривая взглядом территорию, не пропустил ли он где сферу, ото-звался Константин. Осталось только осмотреть территорию за воротами. Очень многие твари подошли, не оставив после себя сфер. – Что же такое учудила Аиша, что лишила нас добычи? Но если бы не она, мы бы тут не бродили, так что, жадность – грех, что наше, то наше.

Его взгляд наткнулся на мертвого Черена. Тот так и лежал лицом вниз с вытянутой рукой, словно моля о помощи. Воронцов закрыл бандиту глаза, постоял с минуту. Наверное, помимо Кина и Авии, этого человека можно было бы назвать другом, хотя, скорее, приятелем. Друг все же нечто большее, чем преданно глядящий тебе в рот фанатик, узревший божественное откровение. Константин пошарил по карманам, достал свою магическую зажигалку, несколько секунд он обдумывал, забрать или оставить, потом сунул обратно, нехорошо забирать подарок, пусть уйдет дымом вместе с владельцем.

Константин посмотрел на ворота, за которыми клубилась тьма. Стоило только черному ведуну издохнуть, как светцы, которые он подавлял, снова зажглись, еще не стертые руны, нанесенные на частокол, вспыхнули ярче, и тьма отпрянула за границу разрушенного поселка.

– Думаешь, стоит туда идти? – спросила Лада, вставая рядом с ним. – Стремно.

– Не трусь, – успокоил ее Константин, погладив потершегося об ногу Беляша. – Она для нас с тобой абсолютно безопасна, в нас нет ни света, ни тьмы, она нам ничем не повредит. Единственной неприятностью будет, если на нас какая тварюшка недобитая бросится. Если хочешь, постой здесь, но я бы хотел, чтобы ты меня прикрыла. Хотя со мной Беляш, не крупную тварь он вполне может свалить.

– Нет уж, я с тобой, – покачала головой Лада. – Ты прав, надо привыкать, и к тьме тоже. Если уж от навязанного крестового похода нам не отвертеться, я даже почти прекратила реагировать на оторванные конечности, раздавленные головы и размотанные по земле кишки.

– Молодец, – похвалил ее Константин. – Пошли, – и первым переступил через границу поселения.

Прислужник рванул следом и пристроился на полметра впереди. Он разгонял тьму, словно маленький фонарик, она от него просто шарахалась, всего на пару шагов, но все равно, чернота давила уже не так сильно.

Через двадцать минут все поле боя было обследовано. Всего удалось собрать двадцать девять сфер, из которых шесть были те самые крохотные горошины, плюс две, что подогнала Авия, итого – тридцать одна. Хотел сначала скормить их Беляшу, но подумал, что это чересчур расточительно, даже если этой мелочевки хватит всего на пару навыков или умений, то лучше их пустить в дело. Вообще Константину не давал покоя один вопрос, стрелков в поселке было много, твари долго топтались снаружи, но почему за околлицей всего восемь трупов? Стрелки ведь палили ожесточенно. Неужели черный ведун умудрялся их прикрывать и не дал нанести существенный урон? Или это делал проклятый? Черт, сплошные загадки...

– Константин!

Крик Лады вырвал его из воспоминаний, в которые он погрузился слишком глубоко, чего никак нельзя было делать на лесной дороге. Картинка оказалась презабавная. Беляш решил

погонять белку, проклятую белку, и вот теперь та, взлетев по стволу дерева, смотрела на человека с высоты пяти метров, вокруг нее летали крошечные клочья тьмы. Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами, затем та шмыгнула в дупло и скрылась от занимающегося рассвета, солнце как раз показалось над горами, и первые лучи заглянули на лесную дорогу.

– Все, дальше можно не опасаться, – поправляя рюкзак, подвел итог Воронцов. – Теперь все твари в округе забились в буераки, но мы же с тобой умные, не полезем туда?

– Это без меня, – повеселев, ответила Лада и бодро зашагала по дороге.

– Беяш, – позвал Константин, – плюнь ты на эту белку, все равно не достанешь, пошли.

Прислужник гордо развернулся с видом победителя, пристроился к ноге Воронцова. Тот потрепал его по холке и, слегка ускорившись, поспешил следом за оторвавшейся метров на тридцать Ладой.

До поворота на шахтенный поселок добрались спустя час. Константин никуда не торопился и держал среднюю скорость, не хотелось бы выдохнуться раньше времени.

– Хочешь зайти, – заметив, как он смотрит в сторону гор, догадалась Калинина.

Константин кивнул.

– Правильно, – согласилась Лада, – нужно трофеи посмотреть. Да, может, повезет, и грузовик уцелел. Артала, который добывают, там точно нет, накануне все в поселок перевезли.

– Грузовик? – тут же заинтересовался Воронцов. – Я думал, вся техника в поселке Авии.

– Нет, – покачала головой Лада, – у них свой был, раздолбанный, конечно, рабочая лошадка. Но когда я его два дня назад осматривала, был вполне себе в норме.

– Ну, тогда сам бог велел, – решительно шагнув на каменистую дорогу, заявил Константин. – Вернее, боги, их же тут много, никак не привыкну.

– Привыкай, – нахмурилась Калинина, – а то вяпаешься. Единый бог тут только у латинян. Они его зовут Творцом, культу лет шестьсот. Так что, можно встрять, этих из королевств тут очень не любят, могут и на кол посадить, как шпиона. Это тут тебе прилетело? – поинтересовалась Лада, указывая на обожженное пятно, в котором земля спеклась до каменного состояния.

– Ага, высунул нос наружу, интересно было глянуть на врага. Любопытство кошку едва не сгубило, черный так шарахнул, что даже на первом плане Астры меня достал.

Лада кивнула и зашагала вверх по дороге.

– Ни хрена себе, – разглядывая каменное плато прямо у подножья гор, на котором еще недавно стоял поселок горняков, а теперь остались только руины, выдал Константин.

– Да уж, – согласилась Калинина и натянула на нос косынку, чтобы хоть как-то защититься от смрада, исходящего от десятка растерзанных трупов.

– Упыри поработали, – разглядывая частично обглоданные костяки погибших защитников шахты, подвел итог Воронцов. – Черный их тут немного откормил, чтобы они дошли до цели. В книге, которую мне Авия дала, сказано, что если их не покормить после создания в течение нескольких часов, они умирают.

Лада сверкнула глазами и отвернулась.

– Не кривись, – спокойно перешагивая через обглоданный костяк, прокомментировал Воронцов, – давай быстро осмотрим, и свалим.

– Тварь потрошить будешь?

Константин посмотрел на хорошо погрызенный труп резуна. В принципе, зубы и когти можно и срезать, он для этого даже специальное устройство с собой тащил, охотники этой смесью пассатижей и кусачек добывали трофеи.

– Буду, – наконец, решил он. – Времени много не займет, пять минут, не больше. В банке еще осталось место.

И Воронцов решительно направился к мертвой твари, единственному успеху защитников. Четыре клыка, двенадцать когтей вскоре отправились в берестяной плотный тубус, кото-

рый был приторочен снаружи рюкзака. Жаль, сферу с трупа не поднять, прошло больше шести часов, она просто растворилась на изнанке. Но он на всякий случай поискал ее глазами, потом махнул рукой и отправился следом за Ладой, которая уже возилась с грузовиком.

– На ходу, – обрадовала она Константина. – Рухлядь, конечно, но думаю, дотянем на нем до вольного города.

– Хорошие новости, – обрадовался Воронцов. – Пойду тогда, соберу оружие и патроны, не на горбу же потащим.

– Собери, – согласилась Калинина, ковыряясь под капотом.

Константин ради интереса тоже заглянул, у него еще не было оказии, посмотреть на местный движок. В принципе, он был чем-то похож на двигатель внутреннего сгорания от старой полуторки, только без всяких патрубков и шлангов, машина-то работала на энергии.

Заметив интерес спутника, Лада показала на коробку, напоминающую аккумулятор.

– Батарея, она приводит двигатель в движение. На самом деле эта штука мало чем отличается от обычного движка, хотя поршней нет, он просто крутит колеса. Только масло все же нужно наливать, дабы не изнашивались детали.

– Вроде ничего сложного, – заметил Константин.

– Ну да, – согласилась Лада. – Есть свои нюансы. Я когда первый раз увидела его в разобранном виде, слегка озадачилась, вроде примитивно, но детали, исчерченные рунами, сильно поразили. Ладно, иди уже, у нас еще будет время обсудить особенности местного двигателестроения.

Воронцов улыбнулся и направился на осмотр домов, подбирая попутно валяющееся на камне оружие. Итогом прогулки стали семь вполне себе нормальных карабинов, три «Монарха», шесть различных револьверов, патронов больше трех сотен, пару золотых монет, с полсотни серебряных разного наминала. Пошарился на кухне, прихватив несколько бутылок вина и что-то, напоминающее коньяк, но, скорее всего, местный самогон, набил мешок несколько порпортящимися продуктами. Все это он стаскивал к навесу и закидывал в открытый кузов грузовика. Нашел несколько мешков с рудой, которую еще не успели выплавить. Поскольку содержание в породе добываемого тут Артала, было крайне мало, то оставил мешки на местном складе. В хорошо зачарованном сундуке в комнате управляющего нашелся еще один кусок серебристого бесценного для акретефакторов металла, весом всего в пятьдесят граммов, но с паршивой овцы хоть шерсти клок. Из сундука Авии он выгреб тогда много ценного, жаль, большую часть пришлось бросить, забрал только драгоценные камни, золотые украшения, чуть больше полкило Артала в крохотных слитках, жалкие остатки порошка для зачарования и пару артефактов непонятного назначения. Лада, поскольку была совсем неопытной в этом вопросе, только пожалала плечами, но если Авия хранила их вместе с другими богатствами, значит, ценное.

– Можем ехать? – крикнула Калинина, забираясь за руль.

– Иду, – проорал в ответ Константин и, погладив Беляша, который крутился под ногами, скомандовал прислужнику, – прыгай в карман, в кабине и так тесно.

Тот быстро обратился в туман и скользнул по поводку в свое убежище на безымянном пальце хозяина.

– Удивительное существо, – усмехнулся Воронцов и вышел из слегка пострадавшего дома, похоже, не слишком крепкую каменную конструкцию пошатнул искореженный медведь, который проломил хлипкую изгородь. Кстати, вот загадка, почему у поселка не каменная стена, учитывая, что камней тут море, а деревянный хлипкий частокол?

Запрыгнув на место пассажира, он устроил карабин справа от себя, потом повернулся к Ладе и бодро выкрикнул:

– Шеф, гони, плачу два счетчика.

– Куда изволите, Ваше сиятельство? – подхватила игру спутница.

- Пока по дороге, а там посмотрим, – распорядился Воронцов и рассмеялся.
- Будет исполнено.

И грузовик, дребезжа досками, которыми был обшит невысокий кузов, тронулся к выезду из шахтерского поселка.

Глава вторая

– Как можно нормально рулить, глядя на дорогу через щель в стальном листе? – возмущалась вслух Лада, пытаясь держать грузовик по центру дороги.

– Ты что, первый раз едешь на этой колыхаге?

– За рулем – первый, – недовольным голосом произнесла Калинина. – Не понимаю, почему они не делают ветровые стекла?

– Ну, во-первых, для этого нужно специализированное производство. Во-вторых, так безопасней. Видишь эти выпуклости под смотровой щелью? Это следы от пуль. К счастью, они не были бронебойными, иначе их бы не удержал даже пятимиллиметровый лист.

– И что мешает делать зачарованное стекло? – поинтересовалась Лада. – Я вчера листала книги по рунам, артефакторике и зачарованию, которую дала мне Авия, и ту, что принес ты, видела несколько возможностей решения этой проблемы.

– Проблема в том, что это очень дорого, – остудил ее Константин. – Зачарование требует дорогих ингредиентов, для слабого, вроде той куртки, что мне Пан подогнал, и твоего плаща, нужен только чудец. А вот для настоящих артефактов потребуется сферы тьмы, а это уже очень серьезно. Кин мне дал расклад, самая дохлая, что у меня тогда была, тянула примерно на пятьдесят кун золотом, и это примерная цена, скорее всего, на десятку дороже. Да эта колыхага столько не стоит.

– А мелкие горошины, которые ты скормил Беляшу?

– Не знаю, двадцать золотом, может, чуть меньше, поскольку они совсем вялые, маловато в этих свежаках тьмы. Так что, мы с тобой люди очень состоятельные, и у нас есть, что отобрать.

– А еще золото, – выжимая сцепления и переключаясь на первую передачу, заметила Лада.

– И трофеи с тварей, – согласился Константин. – Как бы нам все это пристроить и не вляпаться. Особенно, учитывая, что мы находимся в диких землях.

Через пять минут Лада вернулась на лесную дорогу, с которой они свернули час назад. Константин достал трубку и принялся ее набивать. Калинина недовольно косилась, но молчала.

– Да не сверли ты меня глазами, – наконец, не выдержал Воронцов, – притормози, я покурю, и дальше поедem. Нас ведь никто не гонит, мы никуда не опаздываем.

Лада кивнула и остановила колыхагу прямо посередине дороги.

Константин выпрыгнул наружу, отошел к обочине и, присев возле какого-то развесистого дерева, достал спички. Сделав первую затяжку, блаженно прикрыл глаза. Эх, все же жаль ту магическую зажигалку, но теперь уже ничего не вернуть...

Сначала несколько часов возводили здоровенную поленницу прямо посередине центральной площади. Закончили, когда над горами взошло солнце нового дня, тьма исчезла. Трупы павших таскали до полудня. Константин, который едва ноги волочил, слишком много случилось за последние сутки – и прогулка по изнанке, из которой он едва дополз обратно, затем бой у ворот и схватка с ведуном, а следом сбор трофеев. Теперь его мотало при каждом шаге, но больше было некому. Он с Ладой, Лара с Виром, трактирщик с Паном – вот и все, кто был способен поднимать тяжести. Шесть человек на полсотни тел.

За час соорудили волокуши и, впрягаясь, волокли сразу по паре трупов. Детей на улицу не выпускали, те так и сидели в центральном зале корчмы. Почти все они за эту ночь стали сиротами.

Пан хотел себе захватить «Императора», который Константин так и оставил на боку Авии, но не вышло. И потом возмущался, что Воронцов разбазаривает имущество, зачем покойникам оружие и ценные вещи?

– А давайте, Ваше сиятельство, его шлепнем, – неожиданно предложила Лара. Взгляд у женщины был уставший, колючий и неприятный, глаза сузились, словно она прицеливалась в толстяка-лавочника. Голос звучал холодно и равнодушно. – Сколько лет, тварь, нам у всех кровь пьет, – продолжила она, – ничего кроме выгоды не видит, все втридорога, приходится заказывать тем, кто в город ездит. – Она решительно скинула с плеча карабин и передернула затвор. – Да простят меня боги.

Константин сделал шаг и встал между стволом и целью.

– Не надо, Лара, – отведя ствол рукой, попросил он. – Скоро вы с ним навсегда расстанетесь. Может, Пан и плохой человек, но я не позволю вот так просто его убить.

Женщина кивнула и посмотрела на толстяка, который обливался холодным потом.

– Живи. Скажи спасибо Его сиятельству, а то я бы тебя точно стрельнула. Но прав Константин Андреевич, рук у нас не хватает. Замечу, что у мертвых воруетесь, я тебя точно шлепну, и без костра оставлю. Понял?

Толстяк активно закивал и опасливо отодвинулся подальше от Лары, а здоровенный трактирщик с окладистой бородкой показал лавочнику мощный кулак. Больше подобных вопросов не возникало. В полдень все уцелевшие собрались возле поленницы и затянули тягучую погребальную песнь. Лара, как выбранная старшая, швырнула в основание факел, и стоило песне смолкнуть, как огонь, ярко вспыхнув, почти мгновенно прогорел, а на месте поленницы осталось только черное выжженное прямоугольное пятно.

– Ваше сиятельство, – слегка поклонившись, произнес хозяин трактира, которого звали Димом, – вечером тризна будет, нужно достойно сопроводить защитников наших, храбро дрались, честно головы сложили. Вы придете?

Константин кивнул, сил говорить не осталось, а дел еще было много. Он развернулся и отправился выполнять вторую часть работы – нужно было собрать трофеи с тварей, которые так и валялись у ворот. Правда, опыту у него не было. Тут выручила Лара, она подошла и несколько минут наблюдала за тем, как Воронцов мучается, пытаясь отпилить когти чертика-резуна. Затем ушла и спустя пять минут вернулась с туго скатанной кожаным чехлом, в котором оказалось очень много полезного – и устройство для удаления костей и зубов, специальный нож для снятия шкуры, и ложка для выковыривания глаз. Лада, посмотрев на все это, развернулась и удалилась. Судя по ее зеленоватому лицу, от этого зрелища ее начало мутить. Константин проводил его взглядом.

– Думал, притерпелась, пока трупы таскали, ан, нет. Ладно, Лара, показывай, как и что.

– Странный вы благородный, Ваше сиятельство, – заметила женщина, подвешивая арга на перекладину и делая на шкуре надрез, – ручки замарать не боитесь. Все бы такими были, людям бы жилось гораздо лучше.

Воронцов на это ничего не ответил, да и что тут скажешь? Боярин-то он липовый.

Женщина сноровисто начала снимать шкуру с твари, та была невелика размером, весила килограмм сорок. Лара сделала надрезы в нужных местах, а потом рывком содрала шкуру, как с кролика, правда, ее сил хватило только на половину, но женщина надрезала крепкие волокна, и вторым рывком закончила свежевание.

– Ваше благородие, а с сердцем что делать? Еще немного – и пропадет.

– Нет у меня возможности его хранить, – задумчиво произнес Константин. – Если у тебя есть средства, забирай.

– Это дорогой подарок, ведуны платят десяток золотых.

– Тебе пригодятся, – отмахнулся Константин. – Я одолжу? – Он достал из сумки, которая напоминала дорожный несессер, щипцы, скрещенные с кусачками, для удаления ногтей и зубов.

– Ну, коли Ваше сиятельство было так щедро, то он ваш, мой подарок, себе другой найду, тут почти у каждого такой имеется.

– Спасибо, – поблагодарил Воронцов и принялся не слишком умело добывать ингредиенты.

Лара же никуда не ушла, а помогала советами и учила, как лучше. Для того, чтобы обработать всех тварей, у бывшего детектива ушло чуть больше двух часов.

Распрощавшись со своей помощницей, Константин кое-как добрался до выделенного ему дома, и очень удивился, обнаружив сидящего на ступенях крыльца толстого лавочника, который сжимал в руках довольно большой сверток.

– Чего приперся? – с неприязнью поинтересовался Воронцов.

– Ваше сиятельство, – вскакивая, затараторил Пан. – Не извольте гневаться, я вам просто спасибо сказать хотел. Ларка меня давно недолюбливает, и как есть стрельнула бы, если бы вы не заступились. Вам в моей лавке сюртучок зачарованный понравился, вот решил вам ее в дар преподнести. – Он протянул сверток, который сжимал в руках. – От всей души, примите.

Константин с надменной рожей, как и полагается аристократу, взял сверток и развернул куртку, то самое полупальто с отворотами, кожа не слишком толстая, подкладка добротная, чары на прочность и комфорт.

– Если от чистого сердца, то я принимаю твой дар. Только советую все же держаться от Лары подальше и не злить ее.

Лавочник просиял и, отвесив вполне уважительный поклон, удалился. Константин же усмехнулся и, отперев дверь, вошел в свою комнату, он не был тут с момента, как его выдернул Аркад, поговорить с Авией. Никто по дому не шарил, новый рюкзак стоял на том же месте, на столе лежат наколенники, которые он так и не надел, не в бой ведь шел, а на разговор. Кто ж знал, что закончится все это походом по ту сторону грани?

Наколенники навели его на еще одно дело. Достав из сумки трофейного «Монарха» и магазины к нему, стянув старую заштопанную куртку, он натянул на себя новое полупальто, застегивать пуговицы не стал, пошел нараспашку, если что, так быстрее добраться до кобуры на бедре и подмышкой. Зеркала не было, но он и так знал, что видок для боярина, даже липового, у него непрезентабельный – заляпанные кровью людей и тварей штаны, сапоги тоже требовали их помыть, и чем быстрее, тем лучше. Волосы грязные, слипшиеся, ну да это поправимо. Умыться рожу и руки, натаскать воды в крохотную баню заняло десять минут, еще пять развести огонь, все, к тому времени, как он вернется, можно будет вымыться. Сменная одежда у него имеется. Но сначала дело. Он снова вышел на улицу и направился к Виру, ему срочно была нужна наплечная кобура для «Монарха», и подсумки к магазинам. Как местные не додумались до такого непонятно?

Вир собирался, пакуя свое имущество и материалы. Заметив на пороге боярина, буквально расцвел лицом.

– Ваше сиятельство, – он отвесил легкий поклон, – аль опять моя помощь понадобилась?

– Понадобилась, – признал Константин. – Любезнейший Вир, мне требуется подвесная кобура для «Монарха» и карманы на ремень для магазинов. – Константин подошел к прилавку и быстро изобразил на листе бумаги необходимое.

– Ну, такого добра у меня навалом, – и кожевник, порывшись в нескольких уже упакованных ящиках, выложил на стол два жестких лакированных подсумка, специально под магазины к «Монарху». – И кобура имеется, вот, – он вытащил из стола уже законченное изделие. – Делал для Иваша, да тот уже как три часа дымом ушел. Так что, Ваше сиятельство, примите в подарок.

Константин покачал головой.

– Нет, милейший, хватит тебя разорять, назови цену.

– И не думайте, – запротестовал кожевенник. – Вы мне такую идею почти за даром подкинули, так что, берите, и не сомневайтесь. И я вот что подумал, прибыль от этого будет колоссальной, я вам счет открою в вольном городе Тверд, и буду, скажем, пять процентов с продаж туда класть, кое-что да накопится. Мы ведой наш договор закрепили, так что, без моего ведома подделки клепать не выйдет, а возможность изготавливать наплечную кобуру я продам недешево, и будем мы с вами процент иметь.

– Ну, тогда вот тебе еще одна идея, – усмехнулся Константин. – Тут, под кобурой, на коротком ремешке разместить подсумок под магазин, только чтобы не болтался.

Вир просиял.

– Думал я о чем-то подобном. Чем больше вариантов я представлю в палату по защите изобретений, которая одна на все вольные земли, вотчины и даже королевства, тем лучше. А у вас еще идей нет, Ваше сиятельство?

– Имеются, – усмехнулся Воронцов, – но о них мы поговорим, когда ты разберешься с тем, что я тебе подкинул. Встретимся в Тверде через месяц, и если тебя еще будут интересовать мои задумки, я тебе подкину пару интересных идей.

– Конечно, Ваше сиятельство, – ничуть не расстроившись, ответил Вир. – Я смотрю, Пан вам все же уступил куртку зачарованную.

– Подарил, – усмехнулся Константин, – аттракцион невиданной щедрости. Ладно, Вир, за кобуру спасибо, не буду тебя задерживать, тебе многое собрать нужно. До встречи в Тверде.

– Благодарю, Ваше сиятельство, но думаю, все же раньше увидимся, вечером тризна ведь.

– Точно, запомятовал. Устал я, Вир, голова вообще не варит, нужно вымыться и поспать.

– Банька после такой ночи – первое дело, – согласился кожевенник.

– Верно, говоришь, и кажется мне, она как раз нагрелась, – махнув на прощание рукой, Воронцов покинул неприятно пахнущее помещение.

Вот только переоценил он баньку, пришлось ждать еще двадцать минут, пока жар достигнет нужной температуры. Скинув грязные тряпки, решив, что их проще выбросить, чем отстирать, он с удовольствием разлегся на лавке и блаженно прикрыл глаза, натруженные мышцы начали расслабляться. Главное теперь – не уснуть в тепле.

Дверь в крохотный предбанник тихонько скрипнула. Константин дернулся, запоздало вспомнив, что он даже нож забыл с собой прихватить, и если его пришли убивать, то его только призыв тени спасет. Состроив козу с оттопыренным пальцем, он уже приготовился активировать умение, заодно скомандовав Беляшу атаковать по приказу. Прислужник возник у его голых ног и, оскалившись, уставился на дверь в ожидании команды.

– Смотрю, ты озаботился о бане, – раздался из-за двери голос Лады. – Поделишься водой, пот смыть?

– Входи, только без резких движений, – разрешил Константин. – Увижу оружие, шмаляю тут же, не разбираясь.

– Не паранойе, Ваше сиятельство, не собираюсь я вас убивать. Вымыться мне нужно, а вы единственный, кто догадались баню натопить.

– Тогда входи, – разрешил он. – Только учти, воды мало, поплескаться не удастся.

Дверь распахнулась, и Лада, совершенно голая, без всякого стеснения ввалилась в маленькую парилку.

Надо сказать, женщиной она была красивой – и грудь, довольно большая, выглядела упругой, и ноги длинные и стройные, зад, тоже был приятный, крупноватый, но подтянутый.

– Чего зенки плятите, Ваше сиятельство? – усмехнулась она. – Подвиньтесь.

– Беляш, давай в карман, ложная тревога, – приказал Константин, и прислужник, растаяв туманом, исчез. Он сдвинулся к стене уступая женщине место. – Я смотрю, ты не из стеснительных?

Лада промолчала, вопрос был риторическим.

Константин прикрыл глаза и слегка расслабился. Лада не спешила завязывать беседу и только глубоко дышала сухим жаром. Так в тишине прошло минут пять.

– Где у тебя веник? – неожиданно спросила Калинина.

– Нет у меня веника, – лениво отозвался Воронцов. – Я сюда пришел прогреть напряженные мышцы и смыть пот и кровь, на гостей я как-то не рассчитывал, а махать веником в одиночку не слишком удобно.

– Не подумала, – согласилась с его доводом Лада, и снова принялась глубоко дышать.

Константин погрузился в какую-то расслабленную полудрему, очень хотелось спать, но перед этим нужно было привести себя в порядок, а сил на это не осталось. Наконец, он собрался и, взяв мочалку, налил на нее жидкое мыло, по виду напоминающее советское хозяйственное.

– Спину потрешь?

– Потру, при одном условии, – ответила Лада, – ты окажешь мне ответную услугу. И поможешь промыть волосы.

– Договорились. Приступим...

– Ты там уснул что ли? – вырвал его из воспоминаний окрик спутницы.

Константин ничего не ответил, сделал последнюю затяжку из почти добитой трубки и принялся ее вычищать. Да, это тебе не сигарета, трубку на бегу не курят, это все же процесс, требующий времени и соответствующей обстановки. Надо было купить пару пачек папирос у Пана, не подумал.

Едва он запрыгнул в кабину и закрыл дверь, как Лада рывком тронула грузовик с места.

– Не надо так бурно выражать свое недовольство, – попросил Воронцов.

– Почти десять минут потеряли, – огрызнулась Калинина.

– А мы куда-то спешим? – спокойно поинтересовался бывший детектив. – У нас дом горит? Молоко на плите? Мы даже уже не ножками топаем, а едем, так что прекрати дергаться и меня дергать.

Лада зло стрельнула в его сторону своими яркими насыщенными фиолетовыми глазами, и сосредоточилась на дороге. Время тянулось медленно, грузовик, дребезжа кузовом, подбрасывая людей на неровностях, исправно глотал километр за километром, правда, скорость не превышала тридцатника в час, но тут Лада права, лучше так, чем ножками. Может, и стоило подождать три дня, пока она починила бы внедорожник? Наверное, все же стоило, он больше подходил для них, чем даже такой небольшой грузовик, размером с советскую полуторку. Но теперь-то ничего не попишешь, поздно пить боржоми, когда почки отказали.

После тризны они почти час разговаривал с Виром и Димом, выясняя подробности дороги, отмечая в атласе, который он забрал из сундука Авии, ориентиры, проблемные места, и, что важнее всего, где можно нарваться на неприятности с людьми...

– Это дикie земли, – прикладываясь к литровой глиняной кружке с пивом, наставительно произнес Дим, – тут порядка нет.

Вир, сидящий рядом, согласно кивнул.

– До тракта все будет в порядке, здесь бандитов нет. Уже нет, – добавил он, и вдруг на весь зал дико заорал, – за погибших до дна!

Шестнадцать уцелевших женщин, старик, два подростка и Пан орать не стали, но в воздух в последнем салюте взметнулась разнокалиберная посуда. Константин опрокинул рюмку очень недурной настойки, от которой приятно пахло клюквой.

Дим залпом опустошил свою тару и пошел к бару, вернувшись через пару минут с полной.

– Давай, только до дна больше не будем, – попросил он кожевенника.

– Извини, не подумал. Ну да у тебя глотка луженная, – усмехнулся мастер, – десяток таких без проблем влезет, только по нужде сбегает раз пять-шесть.

– Влезет, – согласился Дим, – только я буйным становлюсь. Вон перепутаю Его сиятельство с тобой, и как дам кулаком, неудобно выйдет.

Константин усмехнулся, но не стал заострять вопрос на том, кто кому даст. Он предпочел вернуть разговор к дороге.

– Дим, не отвлекайся.

– Ах да, – видимо уже забыв, о чем шел разговор, произнес трактирщик, – дорога, значит... До старого тракта она будет относительно безопасной. Самое трудное место – это мостик через горную речушку, хлипкий он. Подновили его опять по весне, но все может быть, снега в горах было много, могло и смыть. Вам пешим переправится-то не проблема, а вот мы с машинами не пройдем. – Он махнул рукой. – Значит, мост в тридцати километрах, и за ним дорога от гор в лес уйдет. Далеко уйдет, почти на шестьдесят километров. Днем безопасно, а вот ночью тварь может какая броситься.

– С тварями я разберусь, – отмахнулся Константин, – если, конечно, не стоя в пяток рыл, среди которых искореженный медведь.

– Ваше сиятельство, – влез в разговор Вир, – вы меня простите за слова мои грубые, но поменьше бы гонора, иногда одиночные твари целые отряды рвали. Простите, если обидел.

– Ничего, Вир, я понимаю. Но оставим это.

– Значит, – наморщил лоб Дим, пытаясь вспомнить, на чем остановился, – ах, да, дорога лесная выведет на старый тракт, который приведет вас к заброшенному Каменногорску. Оттуда, скорее всего, черный ведун пришел со свитой. Но все знают, кто в городе хозяин, поэтому объезд сделали, все равно это единственная дорога до Тверда и вольных земель. Правда, теперь, наверное, там только мелочь осталась. Эх, сколько сокровищ там... – взгляд трактирщика стал мечтательным. – Но лезть туда не советую, туда большим отрядом идти нужно. А вот дальше километров через тридцать пойдут уже вольные земли, дорога вернется к горам, крупные поселки, небольшие городки. Все они стоят на тракте, хорошо укреплены, почти в каждом есть либо сильный ведун и место силы. А еще вокруг них, постоянно лихие люди бродят, у некоторых даже знак черного ведуна есть, твари таких не трогают.

– А что ведун имеет с этого? – спросила Лада.

– Пленников ему они отдавали, – пояснил Вир. – Только вот знак этот людей меняет, и чем дольше ты его носишь, тем больше и быстрее чернеет твоя душа. Из таких получаются очень сильные проклятые, особенно, если при жизни навыки имелись.

– Погостов, как в вотчинах, вы на тракте не найдете, – продолжил Дим, отхлебнув сразу четверть из своей монументальной кружки. – Ночевать придется в поселках, будьте осторожны, некоторые из них опасней, чем дикие земли, так что, советую дверь комнаты на ночь запирайте, и не разделяться. В трактирах не буяньте. И еще, Ваше сиятельство, не называйте никому своего имени и фамилии, просто соврите, назовитесь, допустим, Аркадом, или еще какое прозвище выберите. Не поверят, конечно, почувствуют, что врете, ну да на тракте всем плевать, если, конечно, вашего лица на доске сыска нет. А значит, особо не будут требовать правды, ну скрывает человек, и скрывает. Я понимаю, благородному, да тем более боярину, невместно вот так отказываться от рода, тут урон чести вашей, но так будет лучше, поверьте опытному человеку.

– Я подумаю, – понимая, что именно так он и поступит, после небольшой паузы, типа он обдумывает предложение и борется с уроном чести, произнес Константин.

Дим просиял, видимо, опасался, что его сиятельство начнет стульями швыряться и крушить все вокруг, благородные в вопросах чести, как дети. Но тон Константина его успокоил, и он продолжил:

– До Тверда от нашего свертка по тракту всего двести пятьдесят километров, несколько мостов, лес сойдет на нет, пойдут поля и холмы. Там поспокойней будет. Ну, вот, в принципе, и все, – он в три глотка допил кружку и со стуком поставил ее на стол, затем раскурил довольно вонючую папиросу с самосадам, выпуская клубы дыма в потолок.

– Есть у вас на тракте в поселениях люди надежные? – спросила Лада, поморщившись, не нравилось ей, когда рядом курят. – К которым можно будет обратиться, если что случится?

– Есть только одно место, где вас примут, если привет от меня передадите, – ответил Дим. – Весь крупная, называется Горки. На холме большом стоит, примерно километров сто по тракту, за городком Шахтарск. Есть там трактир и дом гостевой с названием «Ломаная куна», так вот, за стойкой в нем стоит мой младший брат Викул. Если остановитесь у него, поведаете о делах и передадите от меня привет, это будет самое безопасное место для вас, во всяком случае, на ночь...

– Мост, – пихнув его в плечо, произнесла Лада. – Ты что, опять задумался?

– Есть немного, – отозвался Константин и, прихватив карабин, выскочил из остановившейся машины.

Несколько минут он прислушивался и крутил головой, хотя первое можно было и не делать, ревущий поток, загнанный в узкое каменное русло, глушил любые звуки. Да, сильно он задумался, если не услышал такой шум. Подойдя к мосту, Воронцов облегченно выдохнул, тот был цел и выглядел довольно крепким, грузовик, причем не груженный, пройдет без проблем.

– Давай, – крикнул он и махнул рукой, а сам пошел на другую сторону пешком

Мост, можно сказать, одно название, шесть бревен метра по четыре с половиной, дощатый настил и самодельные перила. Теперь понятно, почему Дим сказал, что без машины, если мост смыло, переправиться без проблем. Он глянул вниз, до воды метра три, не больше, вода несетя стремительно, таща с собой не хилые валуны. Судя по атласу, она впадает в ту самую реку Ужа, что протекает через земли барона Тротта, до которых он не доехал. Он из озорства плюнул вниз и перешел на противоположенный берег.

Грузовик переправился без проблем, и скоро дорога, как и говорил трактирщик, свернула прочь от гор. Сразу стало темнее. Узкая раскатанная лесная дорога, ширина – две телеги с трудом разъедутся, и то есть места, где это было бы невозможно. Лес густой стеной стоит, если высунуть руку, легко достать до ближайшего ствола. Да уж, в этих сумерках можно и на тварь нарваться, тем более после тьмы. Авия говорила, что свежие твари к солнцу и дню вообще не чувствительны, а убивать их уже тянет.

В молчании прошло минут двадцать, машину стало ощутимо трясти, каменистая почва сменилась на грунтовку, которая была сильно наезжена, и теперь Константина мотало из стороны в сторону.

– Не нравится мне тут, – неожиданно произнесла Лада, – словно следит за нами кто-то.

Константин тут же приник к боковой смотровой щели, пытаясь со своей стороны разглядеть в чаще назревающую проблему. Самое плохое, что он знал, его спутница права, амулет на груди медленно нагревался, сигнализируя о нарастающей опасности.

Глава третья

– Прибавь ка ходу, – попросил Константин.

Лада ничего не ответила, но машина немного ускорилась, правда, мотать и трясти ее стало гораздо сильнее.

– Быстрее не выйдет, – не отрывая взгляда от смотровой щели и стараясь удержать руль, произнесла Калинина. – Если еще прибавлю на такой дороге, этот драндулет просто развалит...

Договорить она не успела, что-то тяжелое приземлилось на крышу, которая тут же прогнулась сантиметров на пять.

– По тормозам! – вытягивая револьвер, заорал Константин, хотел сначала пальнуть в крышу, но передумал, это не жесть на современных консервных банках, тут добротное железо, которое даже винтовочная пуля не возьмет.

Толстые здоровые когти, играючи, пробили стальной лист, заменяющий лобовуху. Лапа оказалась внушительной – сантиметров десять в ширину. Именно в этот момент машину мотнуло, и она резко встала, клюнув вперед носом. Воронцова качнуло вперед, но он был готов к подобному, и заранее уперся рукой и левой ногой в железную приборную доску. Лада тоже успела подготовиться, да и скорость была не велика. А вот тварь на крыше подобного не ожидала и ушла в незапланированный полет, приложившись об массивное дерево и рухнув на землю. Правда, она умудрилась прихватить с собой стальной щит, прикрывающий кабину, вырвав его с корнями.

– Беляш, фас, – скомандовал Константин, одновременно вытягивая правую руку с револьвером. Он успел пальнуть трижды:

Первая пуля угодила в брюхо твари, плотно окутанной тьмой, еще в полете, вторая – когда та уже оказалась на земле, но тут ее выручил прихваченный стальной лист. Тварь, наконец, разжала когти, избавляясь от щита. Блеснули в черноте рубиновые глаза, длинный скачок, и противник скрылся в лесу. Третья угодила в ствол внушительного дерева сантиметров на двадцать выше убегающей твари.

Прислужник материализовался из тумана прямо на коротком капоте. Тварь уже удрала, так что, он бросился следом, причем его прыжок был не менее фантастичным – метра четыре в длину, и, похоже, он вообще прибавил в массе.

Константин распахнул дверь и, выхватив из крепежа карабин, рванулся наружу, но Калининахватила его за локоть.

– Куда ты? – в панике закричала она, стараясь удержать бывшего детектива. – В лесу тварь тебя порвет и имени не спросит, отзывай Беляша, и сваливаем.

– Догнать и уничтожить, – отрезал Константин. – Мало того, что тварь серьезно тьмой заряжена, сфера нам пригодится, так тут через несколько дней поселковые пойдут, она же их всех порвет, там два стрелка приличных осталось – Лара да Дим.

– Будь осторожен, – попросила Лада, понимая, что Воронцова не переубедить.

– Все будет хорошо, – успокоил он спутницу. – Держи оружие наготове, кабину не покидай, если кто полезет внутрь, бей в морду или в грудь.

Спрыгнув на землю, Константин активировал веду «призыв тени», защищая себя от физического воздействия, хотя бы одну атаку он переживет. Плохо только, что на перезарядку уйдет не меньше тридцати минут. Нужно прокачивать умение дальше. Да и придумать механизм активации попроще, быстро ну никак такое не применить. Если бы только знак, а тут еще и фраза эта про защитника. Ну да ладно, этим потом с Ладой займется в более подходящих условиях.

Он прислушался к поводку прислужника, тот тварь потерял, и теперь сидел возле дерева метрах в двадцати, пытаясь понять, куда та пропала.

Воронцов соваться в лес не спешил, амулет по-прежнему сигналил, что тварь где-то рядом, и наблюдает за ним.

– Беляш, назад, – приказал он.

Прислужник стремительно вылетел из кустов и замер возле его ног.

– Чуешь тварь?

– Нет, – пришел четкий мысленный ответ.

Константин аж вздрогнул, это был не образ, как раньше, а именно мысль, четкая и понятная. Похоже, не зря Беляш сожрал те крохотные сферы тьмы, их работа, надо будет потом на него внимательней посмотреть на втором плане Астры.

– Неплохо, – похвалил прислужника Воронцов, и тот вильнул хвостом. – Только вот цель надо найти. Как можно обнаружить носителя тьмы? Приказываю – обнаружить тварь любым способом.

Морда у напоминающего песца Беляша стала грустная и озадаченная, он завертелся на одном месте, словно пытался угнаться за собственным хвостом. Константин уже было хотел отменить приказ, который так подействовал на его полупризрачного спутника, как тот вдруг оскалился в сторону леса и, задрав голову вверх, завыл на одной долгой ноте, причем с каждой секундой звук становился все выше и выше. Воронцов поморщился и хотел уже заткнуть прислужника, но именно в этот момент враг не выдержал, тварь, которая устроилась в густой листве прямо у него над головой, обрушилась на него, сбивая с ног. Константин лишь успел заметить стремительное движение, вот только даже дернуться не успел и угодил под удар впечатляющих когтей. Его новая куртка не смогла бы выдержать подобного, а вот тень вполне, Воронова просто смело с дороги. Тень же, выполнив свое предназначение, тут же исчезла.

Константин отлетел в одну сторону, карабин в другую. Тварь ударила прекратившего завывать и разворачивающегося к ней мордой прислужника длинным хвостом, так, что он взвизгнул и рухнул на спину. Из резаной раны потекла светло-голубая, едва ли не прозрачная, кровь.

А непонятная тварь, укутанная тьмой, рванулась к упавшему Воронцову, добить. Приложившись в полете башкой о землю, Константин не смог бы оказать даже малейшего сопротивления, прилетело ему знатно, весь мир плыл в кровавом тумане, руки не слушались. С трудом приподнявшись на локте, он увидел, как сгусток тьмы, понесся прямо на него, и не было ни единого шанса остановить зараженного зверя.

Выстрел ударил по ушам. Затем еще один и еще, что-то массивное смело Константина с дороги, снова приложив спиной о землю, отчего он окончательно вырубился.

Пришел он в себя от льющейся на его лицо воды.

– Очнулся? – с недовольством произнесла Лада. – На, глотни, охотничек. Решил, что самый крутой?

Константин с трудом сел. Обнаружив рядом заднее колесо грузовика, он кое-как развернулся и прислонился спиной к нему, смог перевести дух.

– Дай попить, – протянув слабую, с заметно подрагивающими пальцами руку, попросил он.

Калинина молча передала ему незакрытую флягу, кадык ходил туда-сюда, Воронцов пил жадно и с каждым глотком ему становилось лучше.

– Тварь где?

– Вон, – махнула рукой Лада в сторону дороги, по которой они ехали, причем с лица женщины исчезло недовольство, и проступила гордость. – Представляешь, все три раза попала, прям в прыжке. И, видимо, один раз очень серьезно, поскольку, когда она по тебе второй раз прошлась, рухнула на брюхо и поползла. Я еще дважды ей в след выстрелила, но она залечивала

раны прямо у меня на глазах. И тут я вспомнила об артефактном ноже твоего приятеля – приказчика, зашла со спины и в загривок. Вот после этого она точно сдохла. Это какая-то очень большая кошка, типа пумы.

– Молодец, – похвалил напарницу Константин. – А где Беляш?

Он повернул голову в сторону, где должен был лежать прислужник, но не обнаружил его, и привязи он почти не чувствовал, словно та таяла, истончаясь с каждой секундой.

– Черт, – в сердцах произнес он, с трудом поднимаясь на ноги. – Как же так-то?

– Где Беляш? – не поняла Лада. – Я его не вижу. Думала, ты отозвал его?

– Беляш, ко мне, – мысленно позвал Воронцов, но в ответ получил лишь слабый виноватый отклик, и почти угасающую, мысль:

– Прости, хозяин, я ухожу.

– Ну уж нет, – зло процедил Константин, усаживаясь на дорогу. Он поднял глаза на стоящую над ним бледную Ладу. – Тварь его сильно зацепила, – пояснил он, – и он ушел в Астру, где тихонько умирает. Сейчас я пойду за ним, а тебе придется охранять мое тело.

– Но ведь для того, чтобы выйти в Астру, нужно место силы? – озадачилась Калинина.

– Пробивать ткань изнанки вне капища почти нереально, и это под силу только очень могучему ведуну, и провести я там без рун смогу лишь считанные минуты, но мне этого хватит. Я сам бы не пробил границу но там Беляш и я использую его поводок, который все еще размотан как нить Ариадны. Все, времени нет, еще пару минут, и он исчезнет без следа. Так что, прикрой нас, я все это время буду беззащитен, здесь нет стража, чтобы укрыть мое тело.

– Хорошо, – решила Лада.

Константин благодарно кивнул, хотя это движение вызвало острую боль в висках. Он сосредоточился на поводке, ведущему к раненому прислужнику. Он увидел эту тонкую белую нить, которая истончилась до лески, а следом, как ни странно, он увидел границу первого плана. Она была там, всего шагах в четырех. Прав был Страж, ему не нужно никакого ритуала, чтобы проходить на изнанку этого странного мира, достаточно отправить туда прислужника, который не привязан к Яви.

И Константин захотел, вот только не думал, что будет так больно. Такое ощущение, что он снова пробил горизонт, видимо, его душа ощущала то, что чувствовало его тело, когда он буквально проломил границу первого плана. А ведь прислужник делал это как-то более мягко, и никаких негативных эффектов тогда не ощущалось.

Беляш обнаружился прямо у его ног. Он еще сохранял форму. На его правом боку была длинная резаная рана, из которой текла почти прозрачная голубоватая кровь. Константин присел рядом, каждое движение давалось с трудом, изнанка, в которую он ворвался так грубо, тянула из него силы с удвоенной скоростью.

– Как же ты так, Беляш? – положив руку на холку прислужника, тихо спросил он.

В ответ раненый зверь едва слышно проскулил, а затем пришла короткая мысль:

– Прости, хозяин.

Константин завертел головой, нужно понять, что его окружает. Вот Лада, ее тень, очень яркая. Грузовик с разбитой мордой стоит на спущенных шинах. Понятно, значит, скоро ему придет конец, но сейчас не до него. Вокруг лес, выглядит так себе, но первый план всегда такой, а вот и то, что нужно, какая-то сущность рядом с мертвой тварью, небольшая, напоминающая лисицу.

– Не надо, хозяин, – неожиданно пришла слабая мысль, – не поможет. Я чувствую, как растворяюсь, увидимся после перерождения. Если ты, конечно, захочешь иметь такого ничемного прислужника, как я.

– Ну уж нет, – разозлился Константин, – сейчас мы тебя взбодрим. – Он сунул руку за пазуху и достал из внутреннего кармана сюртука кошель, в котором лежали несколько мелких

сфер тьмы. – Готов к встряске? – с усмешкой поинтересовался он и сунул в пасть Беляша мелкую горошину.

Прислужник сжал челюсть, давя еще плотную на первом плане горошину. Всплеск силы. Константин, который поглаживал левой рукой холку, тряхнуло, как от хорошего удара током.

– Еще, – пришла в его голову мысль.

– Держи, обжора, – запихивая еще одну горошину в пасть, ласково произнес Константин.

И снова всплеск силы. Рана начала затягиваться, но медленно. Если так пойдет, это займет не меньше двадцати минут, а у него столько нет. И он достал из кошелька третью.

– Вот, другое дело, – обрадовался он, видя, как стремительно стягиваются края глубокого пореза и как крепнет поводок.

Беляш поднялся на дрожащих лапах, лизнул Константина, стоящего на одном колене, прямо в нос.

– Хозяин, я быстро, – мысленно произнес прислужник, и в два прыжка добрался до не успевшего смыться духа, который крутился вокруг мертвой твари. Раз – и тот у него в пасти, два – и добыча тает, как клок тумана, три – и новый прыжок в кусты.

Вернулся он секунд через сорок, вполне себе бодро, с полными жизни ярко-желтыми глазами.

– Ты как? – спросил Константин.

– Отлично, – пришел мысленный ответ. – Я здоров и полон сил. Прости, хозяин, я виноват.

Константин поднялся и покачнулся, было ощущение, что он сейчас рухнет.

– Давай в явь, пора обратно, иначе уже я тут буду подыхать. Черт, ну почему мне тогда в голову не пришло выйти из Астры прямо в лесу? Нет, перся до поселка.

– Нельзя тогда было, – пришел ответ от перешедшего границу Беляша. – Сил бы не хватило.

– Ладно, – Константин обернулся и, сосредоточившись на поводке и желании вернуться в свое тело.

Граница возникла сразу перед ним, вот только рывок был еще жестче, чем сюда, и гораздо болезненней. Мгновение, и вот он уже смотрит на сапоги Лады, которая опять поливает его водой.

– Вышло, – с трудом приняв вертикальное положение, произнес он. – Но фокус не для ежедневного повторения, все тело, словно после дробилки. Сколько я в отрубе провел?

– Почти три часа, – последовал ответ. – С Беляшом порядок? А то он почти сразу исчез.

– Да, – отозвался Воронцов, массируя разламывающиеся виски. – Три горошины скормил, чтобы поднять на ноги, но оно того стоило. Хороший он.

– Я, не сомневаясь, даже большую скормила бы, а не эту мелочь, – улыбнулась Лада. – Давай, иди, поднимай сферу с твари, пока не исчезла, и в машину, по дороге окончательно в себя придешь. Охотник, блин.

Константин с трудом встал на ноги и, пошатнувшись, ухватился за борт грузовика. Да уж, поохотился, так и копыта недолго откинуть. Нужно срочно заняться изучением умений, как пассивных, так и активных. У него сейчас сфер больше, чем некоторые местные видят за всю жизнь, не считая, конечно, аристократию, на которую горбятятся трофейщики.

– Дойдешь? – участливо поинтересовалась Лада.

– Куда ж я денусь? – ответил Воронцов и, слегка пошатываясь, тронулся к мертвой твари, возле которой в примятой шинами траве тускло светилась сфера. Не сказать, что большая, но вполне приличная.

С трудом нагнувшись, Константин старался не завалиться на тушу здорового котейки, в котором килограмм так шестьдесят, но который очень лихо скакал по деревьям, словно весил в половину меньше. Это был обычный зверь, не искореженный черным ведуном, просто дикая

кошка, попавшая под тьму, и явно не только что, минимум несколько лет прошло с момента, как она подцепила черноту. Наверняка ведь держала в страхе все эти места. Странно, что Дим не сказал об этом. Не знал? Забыл? Но явно не специально подставил, они вроде бы нашли общий язык, не было ему нужды желать им смерти.

Сунув вполне приличную сферу в карман, Воронцов направился к машине, достал трубку, уселся на ступеньку и принялся набивать ее.

– Десять минут, и поедem, – ответил он на вопросительный взгляд Лады. – Слушай, можешь бутерброд соорудить, пока я перекуриваю? Столько сил потратил, надо бы восполнить.

– Сейчас сделаю, – отозвалась Калинина и начала раскладывать на сидении продукты.

Константин мысленно улыбнулся, безотказная практика опять сработала, попроси женщину тебя покормить, и следующие полчаса она будет занята только этим, причем будет стараться от души.

– Может, тогда нормально пообедать? – предложила Лада. – Время уже за полдень, мы на этой охоте три с половиной часа потеряли.

– А давай, – согласился Воронцов, – только без костров. Что-то быстрое, хотя горячего хочется.

– Не проблема, Дим еще утром выдал мне судок, зачарованный на сохранение температуры. Там как раз на двоих пообедать хватит, нечто среднее между пловом и супом.

– Отлично, – обрадовался Константин. – Сейчас покурю и поедим, чего лишнюю посуду тащить? Как она у тебя вообще в рюкзак влезла?

– С трудом, – усмехнулась Калинина, – пришлось кое-что из одежды выкинуть. Ну да одежда тут не дорогая, так что, блузку я себе потом куплю. Зато пообедаем горячим. А миску можно будет использовать еще много раз, если транспорт будет.

– Эх, представляешь, видел я в княжеском гараже шикарный белый лимузин, с виду даже целый. Длинный капот, стильный, напоминает ЗИС101. Вот если бы его оттуда вытащить... Блин, такой шикарный транспорт.

– Ну, на таких дорогах он на брюхо сядет, – возразила Лада, – он городской. Зря ты мне не дал три дня, вездеход починить. Хотя у него крыша брезентовая, если бы эта кошка нас бы в нем атаковала, мы бы уже остывали.

– Может, и зря, – согласился Константин, дымя трубкой.

От крепкого табаку его слегка повело, и он решил, что хватит, сначала нужно поесть. Отложив трубку на порог, сама потухнет, он полез в кабину, где на длинном сиденье уже была разложена еда.

– Налетай, пока горячее, – зачерпывая ложкой странное блюдо из риса и мяса, произнесла Лада.

Воронцова не нужно было упрашивать, он достал из рюкзака собственное весло, и принялся за работу. Вскоре внушительная миска опустела, хлеб был съеден, сразу стало ощутимо лучше, сил прибавилось, голова прекратила кружиться.

– Спасибо, все было очень вкусно, – поблагодарил он Ладу. – Докуриваю, и едем.

Женщина кивнула и принялась прибираться.

Константин заново раскурил трубку, покрутил головой в поисках неприятностей, но амулет Сварога молчал, лес тихо шумел кронами. «А у Калининой хорошее чутье, – подумал он про себя, – ведь она почуяла опасность даже раньше, чем засигналил амулет». На глаза попался пробитый когтями проклятого кота, или как он тут зовется, бронелист, который еще недавно прикрывал его от злобных «редисок». К счастью, их было два, и их грузовик лишился только правого, левый по-прежнему защищал Ладу. Только вот теперь без лобовухи Константин будет ловить лицом все подряд – от мусора и камешков до встречного ветра и насекомых. А если дождь? Конечно, грузовик не Феррари, и по такой дороге выдает едва десять километров в час, но поездка может стать куда менее приятной.

Воронцов дошел до вырванного и погнутого куска стали и, слегка поднапрягшись, закинул его в кузов. Он вычистил трубку и забрался в кабину, вытащил из крепежа карабин, который подобрала Лада, пока он в отключке валялся, проверил состояние, вроде цел, вернул оружие обратно, затем порылся в рюкзаке и вытащил на свет что-то вроде косынки, только плотной, повязал себе на морду, и теперь напоминал ковбоя из вестерна. Надо будет в городе к шляпе присмотреться.

Двигатель тихонько зажужжал, и машина тронулась дальше по дороге. До тракта, по прикидкам Лады, оставалось еще километров пятьдесят, а с такой дорогой это часов пять-шесть. Да, потерянного времени было жаль. Константин достал из кармана серебряные часы барона и посмотрел на циферблат. Благодаря Диму, он выставил хотя бы примерное время, и сейчас стрелки показывали час дня. До тракта, который здесь тоже не в лучшем состоянии, они допозднут не раньше шести или семи, а это уже близко к ночи. А трактирщик говорил, что ближайшее поселение уже за проклятым городом, где до недавнего времени сидел черный ведун, а значит, засветло до жилья добраться вообще без вариантов. Да, задержала их импровизированная охота, слишком много Воронцов о себе возомнил, решил, что он охотник, а он добыча, и если бы не тень, его бы убили с одного удара. И это учитывая, что с ним был Беляш, который заставил противника раскрыться. Без него было бы вообще без шансов. А как эта кошка пробила стальной лист когтями? Он ведь пулю держит.

На старый тракт выехали через семь с половиной часов. В одном месте ручей, который протекал рядом с дорогой, размыл прилично грунта. Это их задержало почти на час – сначала зад откапывали, потом рубили кусты с длинными гибкими ветками, чтобы сделать гать.

И вот она – дорога. Лада прижалась к лесу и облегченно выдохнула, руки женщины прилично дрожали.

– Блин, не могу больше эту дрянь крутить, – пожаловалась Калинина, – мышцы ноют, да и усилий это приличных требует.

– Что ж раньше-то не сказала? – пожурил ее Константин. – И я не догадался, ты так уверенно вела этот тарантас.

– Ну, значит, мне плюсик, тебе минусик, – устало откинувшись на спинку сиденья, произнесла спутница. – Как поступим? У меня нет сил, чтобы гнать эту железяку дальше. Ты как насчет порулить?

– Можно, – легко согласился Воронцов. – Я смотрю, тут все, как у нас?

– Ну, почти, только передачи всего три, и переключение на руле, как дворники в старых отечественных машинах. Говорят, на совсем старых была такая коробка, но я родилась сильно позже, и не видела подобного. А так педали три – газ, тормоз, правда, сцепление местные зовут контактом.

– Да пусть хоть прерывателем называют, главное, чтобы все работало. Давай поменяемся. Странно, ты не задумывалась, почему миры разные, а все так похоже? Магия, боги, а рядом вполне привычные для нас вещи – револьверы с обычным порохом в гильзах, винтовки, очень напоминающие наши. – Константин пересел на освободившееся место и, дождавшись, когда Лада обойдет грузовик и заберется в кабину, запустил двигатель и продолжил, – и вокруг вроде все привычное – титулы, графы да бароны. Я вон вообще боярином стал. Ну, вот как так, а?

– Есть у меня теория, – после небольшой паузы, задумчиво произнесла Калинина. – Длинными зимними вечерами делать тут было особо нечего, вот и обдумывала я, что да как. Костя, давай уже поедem, еще пару часов, и стемнеет.

– Давай, – согласился Воронцов. – Как тут коробка передач-то работает? Я первый раз такую вижу.

– Ничего сложного, все, как на обычной механике. Выжал сцепление, вверх – первая, еще выше – вторая, вниз – задняя, ну а сейчас на нейтрале. Это не гоночный болид, а рабочая лошадка, что-то вроде нашей полуторки, больше пятидесяти он все равно не выдаст, уж больно

двигло изношенное, я с ней раз в месяц билась, один раз полностью перебирала, совершенно убитый транспорт.

Константин выжал сцепление и, переключившись на первую, плавно тронул грузовик, выворачивая на более широкий тракт.

– Как ты этот руль крутила, да еще семь часов подряд? Что ж не сказала, что это так тяжело?

– Не имею привычки жаловаться, – мотнувшись на очередной кочке, ответила Лада и ухватила за приваренную к двери ручку. – Ну что, слушать мою теорию будешь?

– Давай, радио тут не предусмотрено, а просто так, ехать скучно. Блин, да как ее нормально вести, если через эту щель видно только то, что перед носом? – возмутился Воронцов.

– Привыкнешь, я довольно быстро приновилась. Итак, о мирах, и почему этот так похож на наш, или мы на него. Академик, который нас сюда отправил, Эдуард Яковлевич, говорил, что существует тысячи миров, и это факт.

– Факт, – согласился Константин. – Во всяком случае, один точно, если мы не лежим в коме, и нам это не кажется.

– Не лежим, уж поверь мне, – усмехнулась Калинина. – Так вот, миров сотни, а может, и тысячи. А теперь о похожести. Есть теория мультиверсума, мы не на другой планете, мы в параллельной вселенной, и все эти миры – зеркальное отражение материнской реальности. Наша Земля тоже, просто в определенный момент истории произошло что-то, что создало первое зеркало, параллельный мир, за ним еще один, и так далее. И наша Земля тоже зеркало. И в тот момент, когда возникает это зеркало, его история начинает идти своей дорогой. Здесь пробудилась магия, ну это так в виде теории.

– Не вяжется, – хмыкнул Константин, – здесь другая география, и материки, если бы он был зеркалом, то она должна была бы быть такой же, как и у нас.

– Не обязательно, – после небольшого обдумывания, произнесла Лада. – Этот мир мог отколоться раньше, чем разлом изменил контуры континентов. Хотя, честно говоря, ты нанес очень болезненный удар по моей теории, в этой глуши только слухи об остальном мире собирала, сам понимаешь, карты планеты тут не найти. Ты видел ее?

– Видел, в княжеском дворце. Австралии нет и Северной Америки, и Евразия поджата. Южная Америка – здоровенный конус и ближе к Европе, чем раньше. И это только самое очевидное. Короче, география совершенно иная.

– М-да, – задумчиво произнесла Лада, – теория зеркальности посыпалась. Ну, ничего, придумаю что-нибудь новое.

Константин, с трудом удерживающий бьющуюся в руках баранку, ободряюще улыбнулся, но тут же посуровел, прямо впереди в кювете, уткнувшись передком в землю, застыл грузовик с открытой задней дверью, а на дороге рядом с ним три тела.

– Очень милый мир, – произнес он. – Будем тормозить, или на скорости проскочим?

На этот раз он решил посоветоваться со спутницей, прошлое его единоличное решение едва не привело к смерти. И тут одно из тел шевельнулось и попыталось отползти на обочину.

– Тормози, – распорядилась Лада.

Константин кивнул и остановил грузовик. Он знал, что Калинина примет именно такое решение, и не осуждал. Вот только боялся нарваться на того, кто это все устроил.

– Беляш, давай дозор. Если есть, кто рядом, найди и сообщи.

Прислужник материализовался прямо на капоте грузовика и, спрыгнув на дорогу, скрылся в густых кустах.

Лада уже хотела распахнуть дверь и выпрыгнуть наружу, но Воронцов ухватил ее за руку и покачал головой.

– Не торопись. Дай мне карабин, и жди, пока я не разрешу. Сейчас Беляш все осмотрит, и ты сможешь выйти. Ох, не нравится мне это.

Константин активировал тень, хорошая штука, но вешать нужно заранее, в бою слишком долго.

– Опять умение задействовал? – тут же спросила Калинина.

– Что, так заметно?

– Не очень, но силуэт вроде как слегка искажается, словно в легкой темной дымке.

– Понятно, я снаружи никогда не видел. То есть, наблюдательный человек сможет понять, что у меня имеется защита?

– Вероятно, – передавая Константину карабин, подтвердила Лада.

– Хозяин, все чисто, – пришел доклад Беляша. – В деревьях следов людей нет, на дороге пять мертвецов и один раненый.

Воронцов распахнул дверь и прыгнул на дорогу. Вроде чисто, амулет молчит, он даже попробовал использовать знак поиска сокрытого, которому его научила Авия, сложил пальцы в знак ОК и поднес к левому глазу, прикрыв правый. Увидел защитную руну, выведенную на борту чужого фургона, и какую-то еще на одежде выжившего, но больше ничего обнаружить не удалось. Вот только его что-то скребет, не дает успокоиться. Он поудобней устроил карабин на согнутой руке и медленно направился к пострадавшему.

Глава четвертая

Константин не спеша направился к раненому, который замер, заслышав приближающиеся шаги, а может, вообще отключился. При этом Воронцов старался держать в поле зрения разбросанные тела, причем он видел только два, еще три покойника были в не поля зрения. Досталось мужику знатно, две пули в спине, и по одной в правой ноге и в руке, все вокруг залито кровью, правда, каким-то способом раненый смог остановить ее, иначе был бы мертв, и уже давно. С такими ранами от потери крови умирают за считанные минуты, а он выжил... Странно. Ни хрена не ясно, что тут случилось. Следов других людей его разведчик не обнаружил, выходит, они подстрелились между собой? Дерьмо.

– Беляш, давай ко мне, – приказал Константин, происходящее ему не нравилось все больше и больше.

Прислужник вынырнул из леса и заскочил на крышу слегка побитого грузовика.

– Следы тварей видел?

– Нет, хозяин, ни тварей, ни людей. Есть только запах, тяжелый, незнакомый.

– Плохо, очень плохо, к тому же темнеет. Бди, – приказал Константин и, обойдя раненого так, чтобы видеть обе руки, сократил дистанцию.

Раненый был в сознании и следил за приблизившимся человеком.

– Помоги, – прохрипел он.

– Кто это сделал? – в свою очередь спросил Воронцов.

– Не знаю, – ответил подранок слабым голосом. – Просто нас окружила тьма. Грузовик улетел в кювет. Никто вроде не пострадал, мы все выбрались наружу. Видно почти ничего не было, тут все и началось, четверо из наших вдруг схватились за стволы, только как-то вяло, и начали в меня и в Чайку стрелять. Мазали, чуть ли не в упор, – он сделал паузу, набираясь сил для продолжения рассказа. – Чайке не повезло, она получила две пули, в грудь и живот, но прежде, чем умереть, свалила Рома, нашего старшего. Я положил Гарда, и тут мне прострелили ногу и руку. Я убил Эда, а Косой, сука, не такой уж и косой, вогнал мне еще две пули в спину. Я его грохнул, сумел раны заговорить и вырубился. Помоги.

Бывший детектив задумчиво осмотрел поле боя, вроде не врет.

– Какая тьма? Откуда? – раздался слева от Константина голос Калининой.

– Я же тебе сказал, ждать сигнала, – укоризненно заметил Константин. – Ты будешь выполнять приказы, или нет?

– Буду, – спокойно ответила женщина, опускаясь рядом с раненым. – Я и ждала, но ничего не происходило, а ты так и не позвал. Его надо к нам в кузов, и валить отсюда. Его ранам всего несколько часов. Откуда тьма?

– Без понятия, – покачал головой Константин. – Ладно, взяли его за руки, за ноги, и в кузов. Сейчас пошарю в их транспорте, может, найду, на что его уложить, а ты пока перевяжешь. Справишься?

Лада кивнула.

– Давай, его перевернем, ты подмышки возьмешь, я ноги.

– Тебя как зовут? – обвалился Воронцов к выжившему.

– Горд, – прохрипел тот. – Я наемник, но именем я редко пользуюсь, так что, зовите по прозвищу – Подземником.

– Ясно, – подвел итог Константин. – Тогда скрипи зубами, но орать не вздумай, мы тебя сейчас перевернем и закинем в кузов, а там моя спутница тобой займется, пока я трофеи собираю.

Воронцов дошел до трупа мужчины, валяющегося рядом с грузовиком, тот был одет в нечто, напоминающее шинель. Стянув ее с покойника, он вернулся к раненому, расстелил добытое рядом.

– Готов? – спросил он у раненого.

– Да, – слабым голосом, сквозь зубы, ответил Горд.

– Тогда держись.

Наемник кивнул и намертво сжал челюсть, и пока его переворачивали, не издал ни звука.

– Лада, подгоняй сюда грузовик, не тащить же его тридцать метров.

Женщина кивнула и, поднявшись, направилась к машине. Константин же посмотрела на раненого и тихо, чтобы Калинина не услышала, предупредил:

– Не вздумай дурить, иначе умирать будешь долго.

– Клянусь богами, что не желаю зла, – произнес Горд, и на его вытянутой правой ладони вспыхнул сиреневый огонек. Это усилие, видимо, окончательно его доконало, и он уронил голову на землю.

– Беляш, – позвал Константин, – что за запах ты учуял?

– Тяжелый запах, хозяин, не могу объяснить.

– Можешь показать, где он чувствуется сильнее всего?

Прислужник соскочил с борта фургона наемников и в два прыжка добрался до лесной опушки. Он замер возле одного из деревьев, до места боя было всего два десятка шагов.

– Здесь.

Константин подошел и внимательно осмотрел слегка примятую траву. Солнце висело низко и медленно катилось к горизонту, еще немного, и скроется за деревьями. Но света его было достаточно, чтобы понять, здесь кто-то стоял, стоял и смотрел на место аварии. Вот в земле небольшое круглое углубление. Константин присел и приложил указательный палец, чуть больше фаланги, глубина еще столько же. Такое могло получиться, если опираться на костыль или трость. Посох?! Точно, посох! Черные ведуны обожают посохи. Вот только вокруг ни одного следа, он что, прямо тут возник? И тьма? Откуда тьма среди бело дня? Черт, снова вопросов больше, чем ответов. Воронцов присмотрелся к дереву, рядом с которым стоял темный. Большое такое, развесистое, напоминающее дуб, вот только листья другие и кора гораздо светлее. Вытянув руку, он прикоснулся к коре, та была очень холодной, ни грамма тепла. Константин вытащил нож и срезал верхний слой, он уже знал, что увидит, но вот верить в это не особо хотелось. Все под корой было черным и безжизненным, тьма искорежила его, как те деревья в княжеском парке.

– Хозяин, – позвал его прислужник, – вам не следует тут долго находиться, это очень плохое место, тут произошел прорыв Астры.

– Почему раньше не сказал?

– Я не понимал. Только, когда попытался найти границу первого плана, понял, что ее нет, и она разорвана в клочья. Она, конечно, восстановится и довольно скоро, но здесь произошло что-то очень странное.

– Согласен с тобой, Беляш, – поднимаясь на ноги, произнес Константин, – тут произошло что-то очень странное. Что-то искорежило это дерево, и я думаю, это тьма, оно послужило проводником. – Воронцов сделал пару шагов до соседнего, дотронулся до ствола. Тот был обычным, теплым, видимо, его не зацепило. – Ладно, возвращаемся, – и он направился к грузовикам, возле которых с револьвером в руке его поджидала Лада.

– Что-то нашел? – настороженно глядя на Воронцова, спросила женщина.

– След, вернее два, искореженное тьмой дерево и углубление в земле, скорее всего, посох. Это был черный ведун или что-то похожее. Но он ушел, так же, как и пришел, только не спрашивай, как и зачем?

– Грузим? – получив информацию, поинтересовалась Лада, указывая на наемника. – Скоро начнет темнеть, и нам бы неплохо выбраться из лесного массива. Если верить местным, на равнине твари не так опасны.

– Подожди, а что если нам захватить этот грузовик? – Константин посмотрел на машину наемников. – Не мы, так кто-то другой наложит на него лапы. Он вроде получше нашего.

Лада задумалась.

– В принципе, трос есть, – обойдя фургон, произнесла она. – И да, он сильно посвежее, чем наш тарантас и почти не пострадал, его можно вытащить, дело десяти минут. Но нас всего двое, не бросать же наш?

– Не бросать, ты поведешь новый, в кузов загрузим Горда, а я следом на старичке. Потом продадим его в первом же погосте. Много не выручим, сколько такой стоит?

– Пяток кун, – задумчиво глянув на убитую «полуторку», наконец, ответила она. – Может, чуть больше, золотом, конечно.

– Вот и хорошо, – обрадовался Константин. – Главное – добраться до обитаемых мест. Думаю, наш новый приятель – Подземник, не будет против подогнать нам новый транспорт, взамен своего спасения, на его вещи мы не претендуем. Так ведь Горд?

– По рукам, только не бросайте тут, – отозвался лежащий на «шинели» наемник.

– Лада, давай подгоняй наш грузовик и цепляй трос, я быстро осмотрю тела, соберу все ценное, и помогу тебе.

Женщина решительно кивнула.

– За дело. Только со сборами побыстрее, времени до темноты совсем ничего.

Константин начал обходить тела, собирая оружие. У двоих были карабины Родимцева, у остальных револьверы и «Монарх», похуже, чем его, но и не с юга. По карманам и кошелькам нашлось немного серебра, и даже золотой, амулеты и обереги, патроны, пояса. Одежду и обувь стягивать не стал. Константин закинул все трофеи в фургон, да этот транспорт нравился ему намного больше, не дом, конечно, на колесах, но гораздо лучше развалюхи из горного поселка. Он больше всего походил на бытовки геологоразведки и всяких там поисковых партий – печка-буржуйка в углу, нары подвесные, как в поездах, правда, только четыре, кабина совмещена с кузовом, окошко, два небольших шкафчика, привинченные к полу. На гвоздях висит кое-какая одежда.

– Да, это определенно лучше, – выпрыгнув наружу, произнес он.

Горд, лежащий на земле, только хмыкнул на это, потом приподнялся на локте левой руки, которая не пострадала, и вопросительно уставился на Константина.

– А трупы моих приятелей так и бросим без погребения?

– Блин, – мысленно ругнулся Константин, про это он забыл, тут даже врагам не отказывают в последнем костре. Остаться без погребения – это нужно совершить что-то очень пло-

хое. Поэтому народ и ворчал на Авию, когда та казнила Дарию и оставила ту без огня. Вот только обряда он не знает, священную песню не сможет воспроизвести, а значит, это косяк. Он посмотрел на Ладу, которая подогнала грузовик и теперь цепляла трос за крюк. Калинина все правильно поняла и незаметно качнула головой.

– Сейчас некогда, – наконец, нашел выход из ситуации Воронцов. – Загрузим тела в кузов нашего драндулета, будет возможность, проедем обряд, как полагается.

Горд кивнул и устало опустил на шинель, вздрогнув при этом, две пули в спине не способствуют лежанию, тем более одна из них пробив грудь, прошла насквозь.

– Ты как, без перевязки еще протянешь?

– Протяну, – хрипло произнес Подземник, тяжело дыша и прикрыв глаза. – Давайте только побыстрее, плохое тут место. Холодом мертвым тянет, словно Морена за этим пяточком приглядывает.

Константин кивнул и полез в кабину грузовика с шахты, а Лада заняла место за баранкой наемнического.

Вытянуть удалось довольно легко, наверное, даже цеплять не надо было, сам бы выскочил, уклон небольшой, но так оказалось просто быстрее. Затем загрузили раненого, а следом таскали его мертвых напарников. Упались, но сделали, не бросать же трупы зверью на поживу, тем более уже под конец Беляш сообщил, что чует волков, которые наблюдают за людьми из-за деревьев, но не подходят.

Из леса выскочили уже в густых сумерках, солнце скрылось, небо еще не потемнело, и было окрашено алым, с юга набегали облака. Нужно срочно искать место для ночлега, да и раненого нормально перевязать не помешает, а по-хорошему вообще бы пули вытащить. Вот только в военно-полевой медицине ни он, ни Лада не разбирались. Заштопать небольшую рану – без проблем, а вот провести операцию, чтобы извлечь три пули – это уже задача невыполнимая. Нужен нормальный лекарь, и желательно с умениями.

Константин интенсивно вертел головой, выискивая место для ночлега. Леса на юге почти исчезли, небольшие перелески не в счет, местность стала холмистая, горы с заросшими склонами справа серьезно отделились, забирая на юг. Старый тракт петлял меж холмов, забирая к северу. Один раз на глаза попались следы деятельности людей – разрушенная древня, от которой уже почти ничего не осталось. О том, что тут когда-то давно жили люди, говорили только обломки печей и заросшие бурьяном разваленные срубы. Дикие земли. А ведь это была богатейшая вотчина боярина Александра Новина, который сгинул в первую тьму вместе со своим городом и людьми. Но даже до заброшенного Каменногорска не доехали, а ведь Авия говорила, что от ее поселка до него всего десять часов дороги. Наконец, сумерки сгустились настолько, что пришлось зажечь фары. В итоге Воронцов, едущий впереди, свернул к двум холмам, к которым вела вполне накатанная колея, и угадал. Беляш, отправленный вперед на разведку, прислал образ бивуака для караванов и одиночек, которые не успели засветло добраться до заселенных мест. Имелся тут навес для ночлега и небольшой запас дров, родник, обложенный камнем. Все это было огорожено рогатками, которыми кто-то периодически занимался, ремонтируя и поддерживая в нормальном состоянии.

Константин остановился перед местным аналогом противотанкового ежа, который перегораживал въезд, выпрыгнул наружу, прислушался к ощущениям. Медальон молчал. Беляш, сидящий перед ним у одного из навесов, тоже. Отодвинув преграду в сторону, Воронцов загнал машину и махнул рукой Калининой, которую за защитным стальным щитком видно не было. Лада быстро загнала трофейный транспорт внутрь, припарковавшись рядом с грузовиком. Константин закрыл рогатину и вернулся к машинам.

Калинина выглядела плохо, руки ее тряслись от напряжения, лицо уставшее, глаза слегка воспаленные от напряжения. День был тяжелым, но прежде, чем лечь спать, нужно заняться раненым, приготовить поесть что-нибудь горячего.

– Нужно воды вскипятить, – произнесла Лада, – много воды, Горду раны промыть.

– Он еще жив?

– Да, стонал пару минут назад, когда трести начало.

– Силен бродяга, – восхитился Константин. – Сейчас разведу огонь. Пошарь у них в фургоне, думаю, имеется у этой братии большой котелок и тренога. И светец походный нужно выставить, пусть твари, если припрутся, себя комфортно не чувствуют.

Лада кивнула, открыла заднюю дверь, откинула небольшую лесенку и полезла в фургон.

Надо сказать, бывшая команда Подземника были продуманными людьми, у них нашлось все, что нужно, и даже чуть больше, небольшая плотная ширма из плохо выделанных дешевых шкур, которой можно прикрыть костер от ветра и от любопытствующих.

Уже через десять минут в обложенном камнями очаге горел вполне приличный костер, над которым висел пятилитровый котелок.

Беляш был отправлен на патрулирование периметра, и теперь неспешно обходил территорию. Константин курил, сидя на каком-то ящике. Лада занималась инвентаризацией продуктов наемников, прикидывая, как быстро сготовить поесть. Причем сил на что-то серьезное не было, а горячего очень хотелось.

Воронцов посмотрел на часы, они провели в дороге восемнадцать часов. Если бы не та драная кошка, которая его едва не пристукнула, наверняка добрались бы до поселка и спали бы в нормальных кроватях. Хотя тогда, скорее всего, они проскочили бы место, где напали на наемников раньше, и Горд был бы уже мертв. С другой стороны, какое ему дело до чужака? Тот – временный попутчик, разве что транспортом разжились, который получше тарантаса, на котором они ехали. А ведь еще хоронить пятерых покойников, но это можно будет свалить на людей в первом же поселке, заплатив тем пару серебрушек. Черт, надо все же выучить эту магическую похоронную песнь, чтобы не выделяться. Вопрос только – кто их научит ей?

– Горд очень плох, у него открылись раны, – подойдя к костру, сообщила Лада, сгрузив на землю рядом с Воронцовым пару банок с местным тушнякам и миску с уже сваренной кашей, видимо, с обеда осталось. На двоих ее было маловато, зато с гарниром не нужно заморачиваться.

Кстати, местная тушенка оказалась на диво хорошей, мяса много, жиру мало, но есть, чтобы не была сухой. Да и кому тут плохую делать? Тут не старая Земля, за подобное могут и лавку спалить.

– Закипело?

Константин отрицательно покачал головой.

– Еще минут пять.

Из фургона, который припарковали к костру задним бортом, прикрыв еще на всякий случай пламя со стороны дороги, раздался стон, видимо, Горд неудачно повернулся или дернулся.

Наконец, вода закипела, и теперь ей предстояло остыть. Константин же поставил разогреваться ужин, а Лада заварила тонизирующие травки. Плохо, конечно, их лупить, на ночь глядя, но сейчас самое то, взбодриться. А пока вода остывает до приемлемой температуры, можно быстро пожевать, чтобы хоть частично снять усталость.

– Ну что, готов к процедурам? – затаскивая котелок, полный теплой, почти горячей воды, поинтересовался Воронцов у раненого.

– Я уж думал, вы про меня забыли, – с трудом ответил Горд, скрипнув при этом зубами.

– Понимаю тебя. По-хорошему, нужно было тобой на месте заниматься, а не гнать вперед, но прости, оставаться в лесу было слишком рискованно.

– Я понимаю, – ответил наемник. – Слушай, а как тебя звать-то? Слышал, как ты называл свою спутницу Ладой, а сам не представился.

– Зови Странником.

– Это не твое имя и даже не твое прозвище, – тут же выдал Горд, – только что придумал?

– Верно, настоящего имени называть не хочу, – усмехнулся Константин, – не нужно оно тебе.

– Скрываешься, – подвел итог диалога Подземник.

– Ну, можно и так сказать, – подтвердил догадку наемника Воронцов. – У меня свои мотивы соблюдать анонимность.

– Но если ты в Тверд едешь, забудь, на воротах все равно заставят сказать настоящие имя. Иначе в город не пропустят.

– Я знаю, просто сейчас тебе мое имя ни к чему. Ладно, а теперь хватит трепаться, давай тебя разденем, сейчас Лада подойдет, и займемся твоими ранами.

– Кто она тебе? – поинтересовался Горд, видимо, его давно терзал этот вопрос, скрыть заинтересованность ему не удалось, даже слабый голос выдал его любопытство.

– Спутница, соратница, – ответил Константин. Как ни странно, он почему-то не думал о Калининой, как о женщине. После бани, словно отрезало, просто внезапно осознал, что его к ней не тянет. – Понравилась?

Наемник кивнул и дернул раненой рукой, от чего снова застонал.

Константин достал ножницы и принялся срезать заскорузлую от высохшей крови одежду. Стянуть этот фанерный сюртук было без вариантов.

– А может, не надо? – взмолился Горд. – Тужурка, между прочим, с зачарованием на пробитие и на непромокаемость, целых пять золотых за нее отдал.

– Тебе что дороже, деньги или шкура? – Вспарывая рукав, поинтересовался Константин. – Потом новую купишь, тем более есть у меня сомнения, что ее удастся отстирать, и уж если тебе так надо, потом рукав заштопаешь, я же только с раненой руки срезаю. Да и хреновое зачарование, если ты три пули словил, и все три ее пробили.

Горд промолчал, принимая правоту собеседника.

– Странник, а откуда ты? – скрипя зубами, когда Константин перевернул его на бок, спросил Подземник.

– Издалека, – ответил Константин и, взяв с откидной лежанки трофейный ремень с серебряной пряжкой, сложил его вдвое и сунул в рот раненого. – Зажми лучше, надоело скрип твоих зубов слушать. А вот и Лада.

Калинина притащила еще одну магическую лампу, добавляя света к еще двум, которые имелись в фургоне. Стало гораздо лучше.

– Панталоны не срезай, – взмолился Горд.

– Какой стеснительный наемник нынче пошел, – рассмеялась Лада. – Придется тебе потерпеть, твое нижнее белье насквозь кровью пропиталось, так что, не стесняйся.

Константин улыбнулся и принялся за низ, а Калинина тем временем довольно умело начала смывать с Подземника кровавые разводы.

– Хорошо, что я еще наш котелок на огонь повесила, – заметила женщина, выжимая окровавленную тряпку в ведро, – нам этих пяти литров не хватит.

– Как будто тех двух хватит, – прокомментировал Воронцов, срезая штаны, на этот раз он не мелочился и просто резал штанины, чтобы вытащить тряпки, не особо кантуя пациента.

С ногой все оказалось неплохо, пуля застряла в мягких тканях. Странно, что вообще сквозняк не получился.

– Эту можно достать без проблем, – бросив заинтересованный взгляд, подвела итог осмотра Лада.

Константин спрятал усмешку, похоже, его спутницу больше интересовало то, что выше раны, и, судя по удовлетворенному взгляду, прибор наемника ее вполне устроил. Правда, для Воронцова была загадка, когда она собралась крутить с Подземником шашни, тот с ними очень ненадолго, максимум до Тверда. А там уж, в вольном городе, а может, и раньше, бывший детек-

тив планировал спихнуть Горда лекарям. Возиться с раненым до полного выздоровления, Константин не собирался.

– Конс..., – начала Лада, но, перехватив предупреждающий взгляд Воронцова, быстро исправилась, – Странник, принеси свой набор для потрошения тварей, там есть удобные щипцы, чтобы вытащить пулю. А я пока осмотрю остальные раны.

Горд вытащил здоровой рукой ремень.

– Не надо ходить, – тяжело произнес он, – вон там, в ранце, что ближе к кабине, есть инструмент.

Константин быстро извлек небольшой кожаный чехол, в котором нашелся и нож, и щипцы и даже небольшая пила для костей.

– Твой? – спросила Лада.

– Мой, – ответил наемник и сунул ремень обратно в рот.

От пули в ноге избавились быстро, а вот уже начавшую гноиться рану Лада чистила долго. Хорошо, у наемников оказалась неплохая аптечка, вот только зашить ее уже не получалось, края воспалились, пришлось поставить дренаж и просто наложить повязку. С рукой тоже оказалось ничего сложного. Но дырка в спине и сквозняк были совсем не очень.

Горд вырубился, из раны на груди опять потекла кровь. Лада заткнула ее тампоном и сделала такой же на спину, затем Константин его посадил, чтобы она смогла нормально забинтовать. Со вторым пулевым отверстием, которое не было сквозным, снова повезло, пуля застряла в лопатке, и женщина, неумело поковырявшись, все же смогла ее вытащить. Раза три щипцы, которые использовались для вырывания зубов, соскальзывали с куска деформировавшегося свинца. Пуля оказалась мягкой, без сердечника, револьверная, стреляли из «иволги», если бы из карабина и с сердечником, прошла бы насквозь. Угол был плохой, скорее всего, пройди она по этой траектории, и попала бы в сердце, или опасно рядом с ним.

Горд в самый неподходящий момент пришел в себя, дернулся и застонал сквозь зубы. Щипцы опять соскользнули, из его глаз потекли слезы, но сдержался и не заорал. Наконец, Лада все же вытащила пулю и наложила повязку. Принесла уже остывшую воду и обмыла тело наемника еще раз, после чего они уложили его на нижнюю койку, предварительно застелив его чистой простыней.

– Ты хорошо справилась, – подбодрил уставшую спутницу Константин. – Был опыт?

– На ОБЖ не спала, – вяло отмахнулась она и начала собирать окровавленные тряпки в большой котелок. – Ладно, давай порядок наводить и спать, еще немного, и я на ходу усну. Я сделал все, что могла.

– Ты молодец, – похвалил ее Воронцов и выкинул на улицу окровавленные тряпки.

Уборка много времени не заняла, правда, пришлось вымыть пол, а то от него ощутимо тянуло кровью.

Константин курировал папиросу, немалый запас которых обнаружился в вещах кого-то из наемников. Табак был недурной, не вонючий самосад Врана. Беляш не спеша сделал очередной круг, получил мысленную похвалу от хозяина. Они с Ладой покумекали и решили остаться на страже прислужника, слишком вымотались оба, они нуждались в отдыхе. Воронцов тяжело вздохнул и раздавил окурок каблуком, он провел в этом мире не так много времени, но у него не было ни одного спокойного дня. А как хочется просто лечь, и не просыпаться ближайшие сутки.

Раскладывать верхнюю полку Воронцов не стал, разложил сидение водителя. Надо сказать, оно было сделано, как полноценное спальное место. Так что, укрывшись прокуренным одеялом, принадлежащим непонятно кому, он вырубился почти мгновенно, и, вопреки закону подлости, ночь прошла спокойно, его никто не беспокоил в течение целых шести часов. Видимо, судьба решила сжалиться и дать своей беговой лошадке хоть немного отдохнуть.

Глава пятая

Выезжали на рассвете. Горд, чувствовал себя намного лучше, и даже сам дохромал до сортира, которых тут было аж целых два. Калинина перед отправлением сменила ему повязки и нашла раны вполне удовлетворительными. Особенно ее радовало то, что ни одна из них не была серьезной. Хотя то, что пуля по-прежнему в руке, ее беспокоило.

Порядок движения оставили прежним, Константин опять вел головняк, старый грузовик дребезжал кузовом на малейшей неровности. Надо сказать, груз у Воронцова был так себе – трупы. Оружие и трофеи с шахты перекинули в фургон наемников. Вещи Лады переехали туда же, но свой рюкзак Воронцов оставил в кабине, запихнув под сиденье. Ему не хотелось оставлять напарницу наедине с Подземником, у него в памяти были свежи воспоминания о парочке наемников, которые оказались предателями, и в итоге помогли захватить караван Кина. Но выбора не было. Можно, конечно, было его пересадить сюда к нему, но поездка в кабине грузовика без лобовой брони вряд ли способствовала бы выздоровлению. Так что, пришлось оставить, как есть. Лада крутила баранку, Подземник устроился рядом с ней. Он, было, заикнулся, чтобы ему оружие вернули, но Константин так на него зыркнул, что Горд больше этот вопрос не поднимал.

– Не хочу его оставлять с тобой наедине, – отведя Ладу в сторону, произнес он. – Может, бросим колымагу? А я с вами поеду, присмотрю за наемником.

– Это так благородно, Ваше сиятельство, – улыбнувшись, покачала головой Калинина, не забыв подколость Воронцова. – Он будет смирным, не нужно его опасаться, я умею разбираться в людях. Ну, а если он дернется, то сильно пожалеет.

– Давай, я к тебе подсажу Беляша?

– Не надо, он может понадобиться тебе, а так он будет заперт.

– Ладно, – сдался Константин, – ты человек взрослый, сама разберешься. Поехали.

Через три часа добрались до Каменногорска. Константин остановил свою колымагу на довольно приличном холме, с которого открывался вид на не слишком большую долину, в которой и располагался очередной проклятый город. До него было метров семьсот. Видно было неплохо, можно немного передохнуть, перекурить и взглянуть на Каменногорск.

Выбравшись из машины, Воронцов принялся набивать трубку, папиросы он дымил, когда не было времени вдумчиво посидеть.

– Чего встали? – открыв дверь и стоя на подножке, поинтересовалась Лада.

– Перекур, – отмахнулся Константин. – Да и отдохнуть не помешает, руки устали, эту баранку крутить. Ума не приложу, как ты вчера ее вертела. Да и вид интересный, хочу на город посмотреть.

– Чего там интересного? – прыгнув на дорогу и подойдя ближе, спросила Лада. Но окинула взглядом долину, опустевшие и разрушенные деревни и усадьбы, которые были разбросаны вокруг Каменногорска. – Хотя ты прав, место красивое, но это запустение угнетает. Интересно, вправду ли черный ведун отсюда пришел, или все же город по-прежнему в его власти и к нам забрел левый со своей свитой?

– Черт его знает, – пожал плечами Воронцов. – Чтобы это выяснить, надо туда сунуться, а нам сейчас это лишнее. Вон там метров через сто объезд, про который Дим говорил, раньше дорога через город шла, а теперь караванчики объездную накатали. Как там твой пассажир, хорошо себя ведет?

– Нормально, сидит, болтает, рассказывает о своей жизни. Пытался вытащить из меня, кто мы и откуда, но наткнулся на глухую стену. Понял, что не проканает, и стал о себе трепаться.

– Я смотрю, вы нашли общий язык, – изучая заброшенный город, бросил Константин. Никакого движения, все мертво. Не сказать, что большой, наверное, километра три в длину и

два в ширину, вполне себе серьезный. Застройка плотная, но зданий выше трех этажей всего с десятков, и все в центре.

– Да вы никак заревновали, Ваше сиятельство? – рассмеялась Лада.

Константин, не отрывая взгляда и жалея, что не прикупил бинокль, покачал головой.

– И не думал. Нет у меня к тебе влечения, – честно признался Воронцов. – Соратники, друзья, земляки, но не любовники. После бани, как отрезало.

– Это хорошо, – легко согласилась Калинина. – У меня тоже к тебе без чувств. А вот к нему тянет.

Воронцов бросил на спутницу быстрый взгляд и вернулся к наблюдению за городом.

– Плохо, – наконец, произнес он. – Планировал его оставить в ближайшем поселке.

– Нет, – резко и твердо ответила Лада.

– Я уже понял, – прокомментировал ее ответ бывший детектив. – Неужто, так прикипела?

Калинина обернулась, бросив взгляд на машину, и только кивнула. Константин ничего не сказал, только дымил трубкой, пуская в небо клубы дыма.

– О чем задумался?

– Да ни о чем почти. Кроме того, что я в этом мире вижу исключительно заброшенные проклятые города, в которых непременно обитает какая-нибудь жуть. Чудесное ведь место? А людей нет. Кого нежить сожрала, кто сам ей стал. Вон, в центре, богатый дом видно плохо, но зуб даю, это родовое гнездо бояр Новиных. Рядом ратуша с красивыми часами, площадь с фонтаном, торговые ряды, и все это заросло плющом, диким виноградом. Трава пробивается через камни мостовой так, что ее отсюда не видно, сплошной зеленый ковер. Интересно, почему опустел именно этот город? Ведь некоторые выстояли. Мне говорили, что все зависело от наличия сильного ведуна, который мог защитить людей. Неужели здесь такого не нашлось?

Лада пожала плечами.

– Я так понимаю, это риторические вопросы?

– Да, – ответил Константин.

Прошло минут пять, он все еще наблюдал за городом, выискивая признаки жизни, но кроме одного ворона так ничего и не увидел. Ему, правда, показалось, что между плотно стоящих двухэтажных домов мелькнула тень, но это вполне могло быть игрой воображения. В любом случае, проклятым в такой солнечный день снаружи делать нечего, если они и остались тут, то прячутся в темных сырых подвалах и пыльных чердаках.

– Может быть, поедем?

Константин вытащил изо рта трубку и принялся вычищать табак. Именно в этот момент со стороны пустого города раздался одиночный выстрел, он был едва слышимый, но погода стояла безветренная, река шумела с другой стороны, и Воронцов смог его засечь. С минуту он вглядывался в улицы и дома, выискивая источник, но так и не обнаружил.

Калинина тоже настороженно смотрела в сторону Каменногорска.

Воронцов убрал трубку в карман кожаного полупальто, не обманул Пан, действительно комфортно, и совсем не жарко.

– Давай в машину, – приказал он, и Лада быстро направилась к своему грузовику.

Через минуту они уже спускались с холма и свернули на объездную дорогу. Константин вертел головой, выискивая неприятности, но вокруг было пусто. Иногда в стороне виднелись заброшенные усадьбы или поселки. О присутствии людей говорила только разбитая колесами дорога. Почва в долине была каменистой, поэтому можно сказать, что трасса вполне сносная. Но что-то тут росло, кроме травы, Константину попадались фруктовые деревья. Авия говорила, что раньше на склонах были виноградники, виноград был кислый, но и на такое вино находились ценители.

Дорога стала загибать к востоку, здесь до города полкилометра, но его скрывали холмы. Вообще этот старый тракт не пользовался популярностью, с вотчин запада предпочитали

возить товары по реке, большая, судоходная, она избавляла торговцев от многих проблем. Вот дальше начнутся густонаселенные места – вольные земли, и там появятся бандиты, а здесь им ловить нечего. Наконец, объездная вернулась на центральный тракт. Если все будет хорошо, то километров через тридцать начнутся уже вольные земли, по такой дороге это чуть больше часа, а там почти сразу поселение, где можно будет сгрузить покойников, надо бы побыстрее избавиться от этого груза, иначе на такой жаре трупы скоро вонять начнут.

Мост через горную реку здесь был каменным, ширина чуть больше десяти шагов, две полосы, чтобы грузовики могли разъехаться, длина – метров двадцать. Внизу ревет река, до воды, всего ничего, слышно, как течение тащит камни. Пахнуло свежестью, через вырванный проклятой кошкой бронешит на лицо попала легкая водяная взвесь. На этот раз опасаться нечего, мост был надежным, и два грузовика проскочили его на скорости.

Больше всего в местном транспорте Константина бесило то, что нет обзора, никто не догадался сделать опускающийся щиток или приделать под смотровую щель зеркало. Ему приходилось приоткрывать дверь и на скорости выглядывать, чтобы убедиться, что Лада едет следом.

Шины исправно отмазывали километры – десять, двадцать. Горы стали загибаться к югу, и теперь медленно удалялись. Слева снова пошли леса, но не такие густые. А вот и засеянное поле, значит, все, конец диких земель, и начались вольные. Или, как предпочитали называть это местные жители, торговая область.

– А вот это плохо, – останавливая машину, произнес Константин. – Очень плохо.

Он открыл дверь и выбрался на подножку, чтобы лучше разглядеть происходящее.

По явно перенесшему бедствие поселку ходили люди. Они стаскивали трупы к огромной поленнице, которую организовали прямо за околлицей. Пара человек повернулась, чтобы посмотреть на остановившиеся машины, после чего с равнодушным видом отправилась дальше, заниматься своим скорбным делом.

Поскольку никто в них стволами не тыкал, Константин решился. Махнув рукой Ладе, мол, продолжаем движение, он уселся за руль и повел грузовик прямо к погребальному костру. Какая местным разница – пятеркой трупов, больше пятеркой меньше. Вот и пристроят приятелей Горда.

Остановив машину метрах в десяти, Константин, прихватив карабин, спрыгнул на траву и направился к высокому седоватому мужику с длинной тощей бородой, который заинтересованно наблюдал за ним из-под накинутого на голову темно-синего капюшона. В руках он держал посох с камнем в намерении, что ясно указывало, он – ведун.

– Мир тебе, путник, – произнес он, когда Воронцову оставалось пройти чуть больше трех шагов.

– И тебе мира, ведун, – ответил Константин. – Что здесь произошло?

– Страшное тут случилось, – наконец, произнес ведун, пристально изучая гостя.

Он сделал знак, и его глаза засветились золотом, подобное Воронцов уже видел, именно так его сканировала Аиша. Наконец, золото исчезло, и на бывшего детектива уставились вполне себе обычные карие глаза.

– Прорыв тьмы тут случился, вчера в полдень, – ответил старец. – Невероятно, но это правда.

– Я верю тебе, поскольку во второй машине сидит раненый наемник, который угодил в такой же спонтанный прорыв в полсотни километров отсюда. Его товарищи вон, в кузове, лежат. Я пристрою их на ваш погребальный костер?

– Конечно, – благосклонно кивнул ведун, – все убиенные должны уйти к богам. Ты хороший человек... – он вопросительно уставился на Константина, держа паузу и вынуждая его назвать имя.

– Странник.

– Ты обманываешь и не называешь своего истинного имени, или дарованного прозвища, но я не вижу в тебе тьмы, как, впрочем, и света, что очень странно. Хочешь сохранить имя в тайне, храни. Меня можешь звать Даном.

– Благодарю, что не настаиваешь, рано еще моему истинному имени звучать.

Дан прищурился и улыбнулся.

– Благородный в простой одежде, понимаю. Я никому не открою твою тайну.

Константин улыбнулся, он уже знал, что ведунам разрешено обращаться ко всем на «ты», будь это простой человек или князь.

Из ворот поселка два дюжих мужика вытащили очередные носилки с покойником.

– Почти все, Дан, – заявил тот, что шел впереди, – еще три тела.

Воронцов прикинул количество трупов, выходило больше полусотни, но весь-то не маленькая, тут жило гораздо больше людей.

– А где остальные люди? Ведь не все погибли?

– Нет, не все, – подтвердил ведун, – некоторые собирают свои пожитки, другие ушли на рассвете. Кто будет жить в месте, где подобное случилось?

– Не будут, – согласился Константин. – Ну, так что, я выгружаю тела?

– Конечно, – ответил ведун. – Но поторопитесь, как видите, мы уже почти закончили.

Воронцов кивнул и направился к грузовику. Лада, стоявшая на подножке фургона наемников, вопросительно посмотрела на командира их маленького, скорее даже крохотного, отряда.

– Ну что?

– Добро, – крикнул бывший детектив, – сейчас подгоню вплотную, и мы с тобой сгрузим тела.

Женщина кивнула и забралась в кабину.

Припарковав грузовик буквально в метре от поленницы, заваленной телами, Константин перебрался в кузов. Спустя минуту, к нему присоединялась Калинина.

– Как будем сгружать? – спросила Лада.

– Да просто, – ответил Воронцов. – Тела чуть ли не вровень с бортом, ты за ноги, я за руки, качаем, как на озере, закидываем на край, все. По-другому не выйдет. Пусть выглядит не слишком эстетично, но бережно переносить вдвоем у нас не получится.

Лада кивнула и подошла к крайнему покойнику, ухватив того за лакированные сапоги.

Справились быстро, три минуты, и все тела сгружены. Приковылял Горд. Еще накануне для него сделали самодельный костыль из ветки, расходящейся у вершины, не слишком удобно, но зато не надо нагружать раненую ногу. С левой стороны на бедре Подземника Константин заметил кобуру с «Монархом» и вопросительно посмотрел на Ладу.

– Это еще что такое?

– Я разрешила, – спокойно ответила женщина. – Он поклялся богами, что не причинит нам зла.

Константин недовольно покачал головой. Калинина подрывала его авторитет, дала добро на ношение оружие после его запрета, нехорошо вышло. Дамочка проблемная, приказы для нее – пустой звук, с таким подходом можно вляпаться, и по крупному. Правда, она уже доказала свою полезность. Как бы ей еще навыки субординации привить? Чтобы приказы выполняла в точности, а не так, как ей хочется.

– Потом поговорим, – качнув головой, спокойно произнес он. – Смотри, народ собирается.

И точно, из поселка потянулись люди. Константин насчитал почти шесть десятков человек, половина была ранена. Женщины выглядели опустошенными, глаза заплаканные. Мужики держались лучше, но и у них в глазах скользила какая-то безнадега, сословно они все потеряли, и это навсегда. А вот то, что почти нет детей, было очень плохо, при внезапном нападении

нии, когда перерождаются родственники, выжить у мелких почти нет шансов. А может, детей увезли те, кто уже покинул поселок. Константин присмотрелся к груде тел. Нет, все же есть тут дети, вон там с краю маленькая девочка, рядом с ней почти младенец, не больше года.

Он отвернулся, смотреть на это ему не хотелось. Тут бывший детектив заметил одного из мужиков, тот решительно направился к поленнице к краю, куда Лада и Воронцов сгрузили наемников. Не надо было быть гением, чтобы сообразить, что тот задумал, – углядел добротные сапоги, которые остались на наемнике, и решил поживиться.

Константин не спеша отправился следом, дождался, когда тот возьмется за сапог, и положил руку на плечо.

– Тебе помочь, милейший? – с уже привычной надменностью спросил он.

Мужик вздрогнул и медленно повернулся. Увидев хорошо одетого, уверенного в себе человека с оружием, он как-то поскущел.

– Сапоги хорошие, – тяжело вздохнул он, – и размер мой, ему-то уже не нужны.

Константин посмотрел на его стоптанные ботинки, уже не раз чиненные.

– Снимай, – разрешил он. – Ты прав, ему больше не нужны, а тебе пригодятся.

– Благодарствую, – расцвел мужик и быстро стащил с покойника обувку. Оно и понятно – и сапоги получил, и по морде не огреб. Он покосился на еще одни, но то тело лежало гораздо дальше, и нужно было лезть на помост. – Благодарствую, – еще раз повторил он и скрылся в толпе.

– Надо было в морду дать, – со злостью в голосе заметил Горд, когда Константин вернулся к ним.

– Может, и надо было, – согласился с ним Воронцов, – но ему эти сапоги и вправду нужнее, чем твоему мертвому приятелю. Что лучше – оставить мертвому или пусть живой носит и вспоминает с благодарностью твоего друга?

Горд отмахнулся.

– Пусть так будет. Начинается.

И точно, Дан вышел вперед, развернулся спиной к помосту, поднял свой посох и затянул погребальную песнь. Константин закрыл глаза, стараясь запомнить слова полные силы, и ведь запомнил, каждое словно специально вгрызалось в память, оставаясь в ней навечно.

Вспышку он увидел даже сквозь плотно закрытые веки. Открыв глаза, он бросил взгляд на выжженный круг и направился к грузовику. Лада и Горд пошли следом. К сожалению, это поселение не годилось для того, чтобы решить их проблемы, нужно ехать дальше.

Константин уселся на подножку и достал трубку. Раскурив ее, он с тоской подумал, что скоро пакеты с табаком покажут дно.

Он посмотрел на Беляша, который лежал на полу, свернувшись вокруг рюкзака, в котором хранилось золото и сферы.

– Все в порядке, хозяин, – раздался тут же мысленный ответ, – никто не покушался на твое добро.

Константин усмехнулся. Местным он не доверял, поэтому оставил прислужника сторожить.

– Что дальше? – спросила Лада, становясь с подветренной стороны.

– По дороге с облаками вперед на восток, – пожал плечами Воронцов. – Хочу добраться до постоянного двора в Горках. Я уже посмотрел атлас, отсюда до Шахтарска полсотни километров, до Горок еще десять. Там нам Дим обещал стол и ночлег. Пожалуй, это самое лучшее место, чтобы разобраться с некоторыми вопросами.

– Это какими? – насторожилась Лада.

– Например, обсудить вопросы субординации и выполнения приказов. А еще избавится от этой колымаги. Я бы, конечно, предпочел бы и попутчика нашего там же оставить, но не

выйдет, да и планы бы неплохо бы обсудить. К людям мы, считай, выбрались, вот только, что пока делать, я не знаю. А еще там есть место силы.

– Понятно, – проигнорировав все камни в ее огород, произнесла Лада, – дело нужное. А чего здесь грузовик не хочешь скинуть? Тут, наверное, даже выгодней, беженцам техника нужна.

Константин задумался. Идет эвакуация людей и имущества, техники явно не хватает. Наживаться на горемыках, конечно, не стоит, но уже сейчас можно избавиться от балласта и немного заработать. Понятное дело, они не нуждаются в деньгах, запас есть, и хороший, как в новых кунах, так и в княжеских червонцах, половину из которых Константин вернул.

– Разумно, – признал Воронцов, – пойду, поговорю с местными. Беляш, охранять.

Прислужник поднял голову с вытянутых лап и воинственно щелкнул носом-клювом.

Константин прошел ворота и огляделся. Да уж, ничего нового, поселок был в два раза больше того, которым управляла Авия, построен точно так же – вдоль единственной улицы с площадью в центре. Некоторые дома из дерева, некоторые каменные, двухэтажные только на площади – трактир и второй, неясного предназначения. Может, принадлежал зажиточному торгашу. Скотины мало, как и курей, вон пацан ловит их и рассаживает в деревянные клетки. Справа, учуяв чужого, тявкнула собака. Вдоль улицы стоят несколько грузовиков, подобных тому, что он собирался пристроить. Туда из домов выносят вещи и утварь. Люди бросают все нажитое и драпают. Если честно, несмотря на слова ведуна, Константин не очень понимал это, ну да, случилась беда, но значит, нужно ставить защиту, искать пути борьбы. А как быть с двумя распаханными полями, уже засеянными огородами? С собой возделанный клочок земли не заберешь.

Константин дошел до центральной площади. Еще два грузовика, в которые стаскивают имущество. Ведун сидит на крыльце, скорее всего, местной управы, беседуя с крепким стариком, у которого на боку висит револьвер просто чудовищных габаритов, ствол длинный чуть ли колена, к такому наверняка должен приклад прилагаться. Дед, видимо, почуял, что на него смотрят и, обернувшись, нашел взглядом Воронцова, после чего улыбнулся в густые усы и махнул рукой, приглашая присоединиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.